Бомба для премьер - министра

18+

Пётр Азарэль

Пётр Азарэль

Бомба для премьер-министра

«Автор»

2023

Азарэль П.

Бомба для премьер-министра / П. Азарэль — «Автор», 2023

Действие исторического романа-триллера происходит в 2030 году в Европе, США и на Ближнем Востоке. Премьер-министр Израиля намерен предотвратить создание Ираном атомного оружия, применение которого способно уничтожить страну. Этому мог помешать захват иранскими боевиками в Германии членов его семьи. С помощью разведывательных спутников, беспилотников и агентуры Моссад узнаёт, в какой ядерный центр доставлен обогащённый уран. Кабинет министров принимает решение о нападении. Когда самолёты были уже в пути, выясняется, что уран из этого центра вывезен. Иранский режим арестовывает и казнит агентов. От своей агентуры Моссад получает чертежи и координаты подземного ракетного города, где производится сборка боеголовок. Атомный взрыв останавливает вторую санкционированную правительством операцию. Взрыв произошёл вследствие особых причин и обстоятельств, в которые вовлечён физик-ядерщик - один из персонажей романа.

© Азарэль П., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Часть 1 5
Глава 1 5
1 5
2 9
3 13
Глава 2 16
1 16
2 18
3 21
4 25
5 30
Глава 3 34
1 34
2 37
3 40
4 44
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Пётр Азарэль
Бомба для премьер-министра

Часть 1

Глава 1

1

Высокий худощавый мужчина лет пятидесяти поднялся на сцену, сопровождаемый аплодисментами и возгласами приветствия. Вязаная кипа на его голове сидела привычно и уверенно. Даниэль Коэн носил её с детства, и она, как иудейская вера, стала как бы частью его души. Он подошёл к установленной на сцене трибуне и оглядел охваченный возбуждением зал. Улыбающиеся лица, колеблющиеся в руках людей флаги. Его партия победила на выборах, и ему предстоит занять высший пост в стране. Вчера он стал первым религиозным премьер-министром в стране, основанной сионистами из светской рабочей партии МАПАЙ. Он поднял руку, чтобы успокоить взволнованных членов его партии.

– Друзья! – приветствовал он утихший зал. – Сегодня наш триумф! Наша партия получила большинство в кнессете. Это значит, что мне, как руководителю партии, будет, возможно, рекомендовано представителями других партий сформировать правительство. Вам, членам центра партии, нет необходимости объяснять, в каком трудном положении находится страна. Мы шли на выборы с лозунгом вернуть нашему народу надежду и уверенность в завтрашнем дне. Мы любим Израиль и сделаем всё, чтобы он жил и процветал.

Среди внимающих ему людей он увидел жену. Несмотря на годы, её лицо было прекрасно, и он невольно залюбовался им. Эстер заметила его взгляд и улыбнулась. Он ещё говорил минут пять. Потом спустился со сцены и направился к выходу, сопровождаемый рукопожатиями и возгласами поддержки. Жена сразу же последовала за ним.

Мартовский вечер опустился на Иерусалим, словно накрыв город тёмно-синим покрывалом. Небо было чистым, и Венера ярко горела над головой. Прохладный весенний ветер непрошено забирался под полы его пиджака. Даниэль благодарно пожал протянутую Эстер руку и открыл переднюю дверь автомобиля. Она грациозно села и поправила чуть сбившуюся от ветра причёску. Даниэль обошёл машину, сел в кресло водителя и назвал в микрофон свой адрес. Послышались мягкие звуки электромотора, и «Тесла» двинулась по улицам города. Он хорошо знал их с детства. В нём жили его деды и бабушки, его родители, и сегодня живёт он с Эстер, их четверо детей, их внуки и внучки. Его прадед эмигрировал в Палестину из большевистской России больше ста лет назад. Пять поколений семьи Коэн пустили в Иерусалиме свои глубокие корни.

В Кирьят Моше машина остановилась и припарковалась возле дома. Здесь было тихо и малолюдно. Редкие прохожие проходили мимо них и приветственно желали доброго вечера. Они знали его уже много лет.

Дома их ждали. Его мама и Эдна, мама Эстер, накрыли большой стол посредине гостиной. Все принялись его обнимать и поздравлять. Дочери Ревека и Тамар привычно целовали его в щеку, а сыновья Иегуда и Меир пожимали руки.

– Молодец, сынок! – сказала мама, целуя Даниэля. – Представляю себе, сколько сил и нервов стоила тебе победа.

– Дай-ка, Ирис, обнять сына, – произнёс отец и подошёл к Даниэлю. – В тяжёлое время тебе досталась страна.

– А когда здесь было легко, папа? – ответил Даниэль.

– Верно, сынок. И всё же, ещё никогда угроза существованию страны не была столь явной.

– Ты хорошо осведомлён, папа.

– Только глупец не понимает, что происходит, – сказал Давид.

– Прошу всех садиться, – позвала Ирис.

– А что с детьми? – спросил Даниэль.

– Мы с Эдной их уже покормили. Они в своих комнатах за компьютерами и планшетами.

– Очень жаль, – с явным неудовольствием произнёс Даниэль. – Эти гаджеты заменили им общение. Скоро они разучатся говорить.

– Так и займитесь этой проблемой, – парировала мама.

– Если бы она была единственной, – с горечью усмехнулся Даниэль.

Большая семья, человек пятнадцать, разместилась вокруг уставленного блюдами стола. Давид и Шимон, отец Эстер, открыли бутылки сухого красного вина и разлили его по рюмкам.

– «Благословен Ты, Господи, Б-же наш, Царь вселенной, сотворивший плод виноградной лозы», – зазвучала над столом многоголосая молитва.

Потом Шимон произнёс благословение еды. Все с удовольствием выпили вина и принялись за еду. Разговоры, как обычно, крутились вокруг детей и их школьных дел. Обсуждали и результаты выборов.

Для Даниэля Коэна и его коллег по партии они были уже не первыми. Лет двадцать он возглавлял её и с каждым разом количество мандатов медленно, но неуклонно, росло. Сегодня она самая большая партия страны. Вместе с ней становилось выше и важней и его положение. Он уже поработал министром транспорта, министром внутренней безопасности и финансов. Теперь, скорее всего, ему предстоит сформировать и возглавить правительство.

Он поднялся из-за стола и вышел на балкон. Отсюда, с одиннадцатого этажа, открывался прекрасный вид на Иерусалим. Светились бело-голубыми нитями подсвеченные мощными лампами стальные канаты струнного моста Сантьяго Калатравы. Все они устремлялись к высокой опорной мачте, выдерживая огромный вес распростёршегося над дорогой моста. По нему время от времени проходили трамваи, бросая из окон неяркий дымчатый свет. Даниэль лет тридцать назад, по пути в ешиву «Центр раввина», иногда останавливался на перекрёстке, чтобы посмотреть на грандиозную стройку самого крупного в мире моста этого архитектора. Когда Даниэль поселился в этом доме, сияющий ярким освещением мост стал его почти каждодневным видением. Потом напротив него стали вырастать небоскрёбы. Бывший автобусный парк превратился в деловой центр города. Даниэль посмотрел на правительственные здания в Гиват Раме, построенные за бульваром Бегина в десятые и двадцатые годы, заслоняющие собой здания Верховного суда, Государственного банка и Министерства главы правительства. Там находились министерские кабинеты, которые он занимал до сих пор. Близость его дома позволяла ему задерживаться на работе. Он частенько отправлялся в Гиват Рам и возвращался домой пешком. Теперь, если он вступит в должность главы правительства, ему придётся перебраться в особняк на улице Бальфур, предназначенный для пребывания премьер-министра и его семьи. Эстер, конечно, пожелает остаться здесь с детьми. Хотя дети и выросли, и получили образование, но материнское сердце всегда стремится опекать и защищать своих детей. От раздумий его оторвала вышедшая на балкон мама.

– Даниэль, мы с Давидом и Шимон с Эдной хотим попрощаться. Я с Эдной ещё бы помогла убрать со стола и помыть посуду. Но папа устал, да и Шимон уже клюёт носом.

– Конечно, поезжайте, – сказал Даниэль. – Я попрошу Ревеку и Тамар помочь. У нас есть и посудомоечная машина. А Эдне с Шимоном тем более пора: им же ехать в Реховот.

Отец Эстер был профессором в институте Вейцмана, учёным с мировым именем. Да и его отец Давид, журналист и редактор газеты «Первоисточник», тоже нуждается в отдыхе.

– Пойдём попрощаться с нами, – почти прошептала Ирис.

– Конечно, мамочка.

Он проводил «стариков» до лифта и вернулся в квартиру.

– Иди к себе, дорогой, – предложила Эстер и поцеловала его в щеку. – Нужно набраться сил. Тебе предстоит трудная неделя. Помнишь, когда нас с тобой познакомили и мы начали встречаться, я посоветовала тебе оставить политику. Я тогда сказала, что она изматывает тело и душу.

– Да, я помню. Но ведь кому-то нужно этим заниматься, принимать законы, улучшать жизнь людей и страны?

– Ты сказал мне тогда что-то похожее, милый. А теперь ты не имеешь права всё это бросить.

– Народ выбрал меня и мою партию. Конечно, Эстер, теперь я никуда уйти не могу.

Он прошёл к себе в кабинет и сел в глубокое кожаное кресло. Он любил его. В нём было удобно просматривать газету, которую ему каждый день доставлял дрон- почтальон, оставлявший её на столике на балконе. Теперь многие скачивают прессу на всякие гаджеты. Особенно удобны для этого планшеты. На них можно расположить половину газетной страницы. Но Даниэлю нравилось по старинке держать газету в руках. Да и книги он тоже предпочитал не электронные, а бумажные, в картонных переплётах. Многотомный Талмуд, ТАНАХ, все сборники молитв – книги. Знакомые ему раввины считают, что их принято издавать не только ради традиции. По ним легче учиться, их гораздо удобней читать. Даниэль бросил взгляд на свой книжный шкаф. В нём стояли собрания Иерусалимского и Вавилонского Талмудов, ТАНАХ и множество других книг, по которым он занимался в ешиве «Центр раввина» и которые время от времени покупал в магазинах. Он помнил место каждой книги и мог найти любую из них даже в темноте.

Даниэль пролистал газету. На первой и других страницах фотографии, на которых он и другие политики. Статьи о выборах, о внешней политике и экономическом положении, интервью. Его заинтересовала статья об иранской ядерной программе, и он погрузился в чтение. Она вызвала в его душе чувство тревоги. Корреспондент «New York Times» приводил новые факты и утверждал, что Иран близок к созданию атомного оружия.

«Эйдельман скорей всего согласится на предложения большинства правых партий, чтобы я возглавил правительство, – размышлял он. – Значит, мне, как и всем бывшим премьер-министрам, предстоит заниматься этой проблемой. Все они прекрасно сознавали опасность для Израиля фанатичного исламского режима. Они пристально следили за развитием иранской ядерной программы, давали зелёный свет на диверсии против её объектов, на ликвидацию ведущих учёных-ядерщиков, на кибератаки против предприятий по обогащению урана. Многие акции внешней разведки «Моссад» и военной разведки АМАН были успешны. Некоторые из них, как взрывы в Натанзе и Фордо, задержали развитие программы на многие месяцы, возможно, даже годы.» «Двадцать лет назад, – вспоминал Даниэль, – несколько промышленных комплексов в Иране подверглись нападению вируса Stuxnet. Его разработали наши и американские компьютерщики с целью выведения из строя центрифуг. Нападение оказалось успешным: оборудование центрифуг было серьёзно повреждено. Но полностью остановить атомную программу так и не удалось.»

Даниэль был уже депутатом кнессета, когда в 2015 году США, Россия, Китай, Великобритания, Франция и Германия приняли совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Он работал только до 2018 года и ожидаемого эффекта не дал. Тогда «Моссад» обнаружил и вывез из Тегерана огромный массив документации о его ядерной программе. Нетаньяху убедил

президента Трампа, что соглашение СВПД не препятствует аятоллам продолжать программу. США вышли из соглашения и наложили на исламскую республику серьёзные санкции.

«Иран потом отказался соблюдать договор, – продолжал размышления Даниэль, – и продолжил обогащение урана. Стремлению теократии создать ядерное оружие тяжёлые экономические санкции не помешали. Она довела процесс обогащения до 60 процентов. Наверное, Иран сегодня имеет достаточное количество оружейного урана. В статье сказано, что его хватит на несколько боеголовок. Правительство президента Джо Байдена при посредничестве султана Омана пошло на соглашение с Ираном. Исламская Республика обязалась ограничить обогащение урана шестьюдесятью процентами. А Соединённые Штаты снимут санкции. Это – десятки миллиардов долларов.»

Даниэль положил газету на журнальный столик и взглянул в окно. Стало темно. Многочисленные уличные фонари и светящиеся окна небоскрёбов окрашивали небо тускло-желтоватой пеленой. Мысли, разбуженные статьёй, его не отпускали. Он понимал, что решать проблемы, связанные с этой страной, предстоит и правительству, которое он возглавит.

Даниэль хорошо представлял себе ход событий исламской революции в Иране. Они подтверждали его убеждённость в особой роли личности в истории. В той стране таким человеком был аятолла Рухолла Мусави Хомейни. Он сумел внушить народу ненависть к шаху Реза Пехлеви, установившему в Иране нормы западной демократии. Хомейни призывал к свержению шахского режима и созданию теократического государства. Он питал острую неприязнь к Израилю, Америке и Советскому Союзу. В переломный момент ему удалось поднять на манифестации подавляющую часть населения, и организовать забастовки на предприятиях. Шахский режим продержался чуть больше месяца, и в январе 1979 года шах с семьёй навсегда покинул страну. А в феврале Хомейни с группой сторонников вернулся в Иран. Абсолютное большинство участников мартовского референдума поддержало создание Исламской Республики. Население, настроенное призывами против шахского режима и стран Запада, оказалось готовым принять абсолютную власть духовенства. Хомейни, конечно, был выдающейся личностью. Он не только основал режим, враждебный Израилю. А при шахе у Израиля были хорошие отношения с Ираном. Он создал клерикальную космологию, которая разделила мир на угнетателей и угнетённых и возложила на Иран великую миссию. Она заключается в возвращении Ближнего Востока к праведности, которая, по его мнению, была здесь во время халифата. Хомейни разработал и доктрину вилаят аль-факих – государственного устройства на основе догматов ислама. Согласно ей в современную эпоху, эпоху Большого сокрытия двенадцатого имама Мухаммада аль-Махди, руководство шиитами в стране должно перейти к компетентным богословам – факихам.

Ещё до выборов Даниэль прочитал статью известного израильского историка о концепции «власти факиха». Он хорошо её запомнил. Теория эта не является изобретением Хомейни. Но он развил её с учётом новых возможностей, открывшихся в современном мире и международной политике. Доктрина аятоллы Хомейни основывается на нескольких положениях. Она утверждает, что политическое и религиозное начало в исламе представляют собой неразрывное единство. В Коране политических предписаний больше, чем религиозных. Они определяют принципы управления государством, экономики, войны и мира и международных отношений. Чтобы претворить множество этих предписаний в жизнь, необходимо учреждение исламского правления и власти справедливого и компетентного в шариатских науках факиха. Другой целью абсолютной власти факиха является активное противостояние тирании и угнетению на международной арене. Олицетворением сил угнетения, «большим сатаной», аятолла Хомейни считал США и Израиль. Наконец, методом прихода к власти в стране с шиитским большинством является исламская революция. Хомейни её хорошо подготовил и осуществил. Международное сообщество не осознало тогда опасности прихода к власти аятолл и не стремилось его остановить.

«Особенно бездарно повело себя правительство Соединённых Штатов во главе с Джимми Картером, – подумал Даниэль. – Шах обращался за помощью в подавлении революции к американскому президенту, просил даже ввести войска. А в ноябре 1979 года радикалы захватили американское посольство в Тегеране и взяли в заложники десятки дипломатических работников. Они потребовали выдать Ирану свергнутого шаха. Картер спохватился и дал разрешение провести военную операцию. Она окончилась провалом. А через несколько месяцев Реза Пехлеви умер и началась ирано-иракская война. Потом состоялись переговоры, и заложники были освобождены.»

«Хомейни не только осуществил революцию, но и обеспечил её надёжную защиту, Он организовал Корпус стражей исламской революции. А это военно-политическое формирование численностью почти в четыреста тысяч человек. Конечно, оно свело на нет все попытки поднять восстание против власти аятолл.»

От тревожных мыслей его оторвала вошедшая в кабинет Эстер.

– Отдохнул бы, Дани, – произнесла она. – Тебе предстоит столько работы!

– Просто полистал папину газету, – сказал Даниэль. – Интеллигентный человек должен прочитывать в день хотя бы одну.

– Тебе в интеллигентности не откажешь. Но я уверена, что избыток информации уменьшает силу интеллекта.

– Согласен. Но, с другой стороны, мне, политику, следует знать, что происходит в стране и в мире.

Она улыбнулась, подошла к нему и, наклонившись, обняла и поцеловала в губы. В эту ночь они страстно любили друг друга.

****

2

На короткое время политическая жизнь в стране переместилась в президентский

дворец в Иерусалиме. Президенту Эйдельману полагалось семь дней на решение: кому из вновь избранных членов Кнессета поручить формирование правительства. Но уже через три дня консультаций Эйдельман пригласил Даниэля в свой кабинет. Они сели в кресла возле невысокого столика, на котором служащая поставила кофейник и две чашки кофе.

– Господин Коэн, я переговорил со всеми лидерами политических партий. Все правые и правоцентристские партии рекомендуют Вас. Этого следовало ожидать. Все понимают серьёзность проблем нашей страны. А трудности как правило объединяют людей.

– К сожалению, это было не всегда, господин президент. Даже во время осады Иерусалима Титом Флавием в 71-м году евреи вместо того, чтобы объединиться против врага, в беспричинной ненависти нещадно убивали друг друга.

– Вы правы, Даниэль. И таких событий в нашей истории было немало. Я всем здесь говорил, что сейчас не время для конфликтов и споров. Нужно найти общий язык с ультра-ортодоксами, успокоить израильских арабов и бедуинов, остановить эмиграцию, поднять экономику. Вам будет очень трудно. Но если у Вас получится, Ваше имя войдёт в анналы истории еврейского народа.

– Я не настолько честолюбив, господин президент. Несомненно, я хочу решить или, во всяком случае, облегчить решение многих проблем. Они записаны в программе моей партии.

– Я надеюсь, у Вас будет надёжная коалиция. По моим предположениям, в её составе окажется от семидесяти до семидесяти пяти депутатов.

– Я надеюсь, что так и будет. В последние двадцать лет политический спектр в Израиле существенно сдвинулся вправо.

– Вы уже подумали о составе кабинета министров?

– Пожалуйста, здесь мой список, – Даниэль показал президенту кожаную папку. – Он предварительный. Мне ещё предстоит с ними переговорить.

Даниэль открыл папку, вынул из неё лист бумаги и протянул его Эйдельману. Тот быстро пробежал по нему глазами.

– Достойные люди. У меня нет возражений. Но Вы прекрасно знаете, Даниэль, что в Кнессете Вас ожидают большие трудности.

– В коалиции всегда есть противоречия. Но лидеры правых партий прекрасно понимают, что происходит в стране и в мире, и что им придётся взять ответственность на себя. Поэтому коалиционные соглашения должны учесть интересы всех партий. Труднее будет отстоять состав кабинета и получить вотум доверия.

– Желаю успеха, господин Коэн.

– Благодарю Вас, господин президент.

Они одновременно поднялись и пожали друг другу руки.

Даниэль вышел из президентского дворца и сел в машину. Он назвал адрес, и «Тесла» покатила по городу. В штаб-квартире партии находилось несколько человек. Даниэль заглянул в кабинет гендиректора. Вайс, плотный мужчина средних лет в очках, сидел за компьютером и что-то печатал.

– Ави, шалом.

– Шалом, Даниэль. – Вайс с некоторым усилием оторвал взгляд от экрана лэптопа, посмотрел на босса и поправил рукой бело-голубую вязаную кипу. – Я слышал, тебя вызывал президент.

– Верно. Я только что от него. Нам поручено сформировать правительство. Нужно действовать без промедления.

– Я тут уже кое-что наметил, Даниэль.

– Я обязательно ознакомлюсь с твоими трудами. Но сейчас мне нужно подготовить речь. Найди-ка мне Кушнера. Я буду в своём кабинете.

Кушнер не был членом ни одной партии. Выпускник тель-авивского университета, он стал со временем известным политтехнологом. Год назад Даниэль заключил с ним контракт, и Зеэв создал и возглавил штаб избирательной кампании. И оказался победителем.

Через несколько минут в мобильнике прозвучала мелодия. Даниэль выбрал её для ведения деловых разговоров. Он знал, что звонит Вайс.

– Слушаю, Ави.

– Я нашёл Кушнера. Он приедет через час.

Даниэль поблагодарил и отключил смартфон. У него целый час для размышлений. Он прошёл на кухню и приготовил себе крепкий душистый кофе. Ему не мешало сейчас расслабиться и привести голову в порядок. Он выпил кофе и сел в кресло.

В третьем часу дня дверь кабинета открылась, и на пороге показался мужчина лет сорока в сером костюме, голубой рубашке и синем галстуке. Чёрные постриженные волосы блестели, отражая бьющий из окна свет.

– Я подумал, что не понадоблюсь Вам, и уехал к семье в Ришон-ле-Цион, – сказал он, садясь в кресло рядом с Даниэлем.

– Надо поговорить, Зеэв. Сегодня меня вызывал Эйдельман. Просил сформировать правительство.

– Я был уверен, что премьером станете Вы, – усмехнулся Кушнер.

– Во многом благодаря тебе. Но время рукоплесканий закончилось. Нужно хорошо подумать, что делать со страной. Хотелось бы услышать твоё мнение.

– Всё не так просто, Даниэль. Вот, например, арабская проблема. Несмотря на законы, принятые в последние годы, она только обострилась. Смысл их в том, что араб, совершающий теракт, ставит под удар всю свою семью. Она лишается гражданства Израиля и высылается в

Автономию. Дом разрушается. Так должно быть. Но адвокаты подают иск в Верховный суд. Тяжба продолжается долгие месяцы, даже годы.

– Судебная реформа была частично проведена в период, когда главой правительства был Нетаньяху, – напомнил Даниэль. – В комиссию по назначению судей введены как представители коалиции, так и оппозиции. Вмешательство Верховного суда удалось ограничить. В последнее время в его состав введены адекватные судьи из правого лагеря. Но большинство всё же за теми, кто назначен преимущественно левой судейской гильдией. Реформа юридической системы вызвала серьёзное сопротивление. Беньямин Нетаньяху, только заявивший о намерении её осуществить, жестоко за это поплатился. Прокуратура сфабриковала против него дела и запустила судебный процесс.

– Биби оказался железным человеком, – заметил Зеэв. – Судилище стоило ему много здоровья и кучу денег. Но все его дела рассыпались. И всё же я бы предостерёг Вас от излишней активности против этого монстра.

– У меня нет стольких прегрешений, Зеэв.

– Не будьде таким самоуверенным. Была бы шея, а петля найдётся. У них компромат на всех, кто может покуситься на их всевластье.

Даниэль вздохнул и с интересом окинул Кушнера взглядом. «Мне повезло на политтехнолога. Умён, фундаментально образован, откровенен, что думает, то и говорит. Впрочем, это только начало разговора. Ещё многое нужно обсудить».

– Хотелось бы поговорить о политике по отношению к израильским арабам, – произнёс он.

– Даже не слишком искушённые в ней видят, что происходит со страной, – продолжил Зеэв. – Она стягивается к центральным районам, к Тель-Авиву. Еврейское население севера и юга становится всё меньше и меньше арабского. Посмотрите на Негев. Бедуины фактически стали там хозяевами. Они контролируют регион, терроризируют евреев, захватывают огромные территории и строят новые поселения без всякого разрешения государственных органов. Они подчинили себе практически все сферы жизни. Многие из мужчин имеют несколько жён. Они желают жить в полигамных браках, как им диктует их вековая традиция. У Израиля, конечно, нет ни желания, ни возможности оплачивать их многодетные семьи.

– Кнессет принял закон, регулирующий выплату пособий национального страхования, – произнёс Даниэль. – В арабском секторе он вызвал ожидаемую реакцию: эти пособия представляют собой значительную часть семейного бюджета.

– Конечно, такой закон необходим, – заметил Кушнер. – Он утверждает, что государство готово платить за детей, родившихся в моногамной семье. Но в Негеве царит беспредел. Бедуинам удаётся обмануть институт национального страхования. Они предоставляют фальшивые справки о разводе, оформляют фиктивные браки молодых мужчин с разведёнными жёнами.

– Что с ними делать, Зеэв?

– Для бедуинов должна быть составлена программа кнута и пряника. Ею должны заниматься реально мыслящие учёные, юристы и психологи. Кроме того, полиции и Шабаку следует создать в среде бедуинов широкую сеть хорошо оплачиваемых осведомителей. Нарушителей закона нещадно судить и сажать в тюрьму. Конечно, вождям кланов и их представителям в местных советах и муниципалитетах нужно объяснить, что капиталовложения в инфраструктуру и хозяйство Негева будет существенно зависеть от их поддержки и лояльности Израилю.

– Такая программа существует, Зеэв.

– Верно. Но она плохо работает.

– С югом понятно. А что ты думаешь о севере?

– Еврейское присутствие в Галилее становится очень незначительным, – ответил Зеэв. – Попытки правительства привлечь сюда молодёжь большими экономическими льготами и строительством новых железнодорожных линий и предприятий оказались не на столько успеш-

ными, как мы рассчитывали. Преступные арабские кланы захватывают и контролируют всё новые и новые города.

– К сожалению, это так, – печально произнёс Даниэль. – Мы теряем Галилею. Что, по-твоему, нужно делать?

– Проблема севера демографическая, – произнёс Кушнер. – Рехавам Зеэви, основатель партии «Моледет», предлагал решить её мирным добровольным трансфером арабов. Он считал, что первый этап – выезд евреев из арабских стран – уже произошёл. Теперь нужно договориться с мировым сообществом, чтобы оно убедило арабские страны принять своих соплеменников. При этом каждой арабской семье следует выплатить достойную компенсацию за дом, чтобы она смогла на новом месте приобрести дом или квартиру.

– Я читал о нём, Зеэв. Он был прекрасный человек. Настолько скромным и интеллигентным, что в день убийства его террористами в иерусалимской гостинице «Хайят» при нём не было охраны. Он её отпустил. В этот день он намеревался покинуть коалицию Ариэля Шарона, назначившего его министром туризма, в знак протеста против вывода войск из Хеврона.

– Жаль, что его план отвергли, назвали «расистом», – вздохнул Кушнер. – А ведь он был прав. Не уверен, что западные политики сегодня согласятся с ним. Возможно, следует убедить американцев. У нас «Соглашения Авраама» с Эмиратами, Бахрейном, Марокко, мирные договора с Египтом и Иорданией. Но без давления США и их финансового фонда они вряд ли захотят принять переселенцев.

– Основатели государства допустили судьбоносную ошибку – произнёс Даниэль. – Во время войны за независимость и в Шестидневную войну они не очистили страну от арабов. Бен-Гурион и Голда Меир уговаривали их не покидать страну и вместе строить социализм. Они хорошо знали Тору, читали предупреждение Всевышнего перед вхождением в Ханаан, что, если евреи не прогонят его жителей, они будут их вечной проблемой. Но левая идеология стала их западнёй. Мы уже больше восьмидесяти лет расхлёбываем эту кашу.

– В первые годы рождаемость в арабском секторе была значительно выше, чем у нас, – сказал Зеэв. – В левом лагере возникла паническая идея отделиться. Но каким-то непостижимым образом в стране произошёл демографический перелом. Арабы стали рожать меньше, а евреи больше. Даже в светских семьях количество детей увеличилось до трёх. Правда, в религиозном секторе рождаемость была всегда высокой. В настоящее время необходимость раздела страны перестала быть актуальной.

– Но выросло молодое поколение арабов, не знавшее интифаду начала века, – озабоченно произнёс Даниэль. – Арабский террор стал нарастать. В городах со смешанным населением начались погромы. А на территориях, где у арабов много оружия, просто шли бои. Не так давно для поддержки спецназа пограничников пришлось вводить в Шхем и Дженин армейские части.

– К сожалению, это так, Даниэль. Террористические организации пополнила молодёжь. А куда ещё ей идти? Работы для неё почти нет, денег нет, она социально унижена. Нужно строить колледжи, чтобы молодые люди получали специальность, могли устроиться на работу и завести семью. Этим должна, конечно, заниматься Палестинская Автономия. Но вместо этого её руководство поощряет террор и платит террористам и их семьям за кровь убитых и покалеченных евреев. Поэтому, я думаю, нам стоит расчленить её территорию на части, на кантоны, центрами которых станут большие арабские города. Нужно узаконить муниципальное голосование. Ведь городами фактически управляют арабские кланы. С их вождями, уверен, легче будет договориться.

– У меня вызывают большее беспокойство молодые арабские граждане Израиля, – сказал Даниэль. – Они ведут себя как хозяева страны, словно воспряли после длительной депрессии.

– Вы правы, – подтвердил Зеэв. – Это вполне закономерно. С 1948 года сменилось три поколения арабов. Первое было послушным и кротким. Оно пережило поражение в войне, его близкие родственники стали беженцами, а ему самому пришлось существовать под воен-

ным управлением. Второе поколение стряхнуло с себя неуверенность, воспользовалось нашей медициной, получило образование, овладело ивритом и интегрировалось в экономику. А нынешнее поколение убеждено, что может и должно требовать всего. И делает это самым откровенным образом.

– В чём причина такого переворота, Зеэв?

– В нас, в евреях. Молодые арабы видят перед собой погрязшее в междоусобице общество, неспособное сформировать способное к решительным действиям правительство. Они наблюдают, как его стойкость подрывается изнутри судебной системой. Они видят общество, запуганное средствами массовой информации и социальными сетями, погрязшее в погоне за удовольствиями и наживой. Они смотрят на бессовестную подрывную деятельность «еврейских» организаций, финансируемых правозащитными зарубежными фондами. Они видят, что Израиль позволяет Европе и Америке поддерживать десятки антисионистских организаций и ничего не предпринимает, чтобы прервать этот денежный поток, разрушающий страну. Тогда они понимают, что наше общество уже сдалось.

– Да, печальная картина, – вздохнул Даниэль.

Они ещё долго сидели и обсуждали наболевшие проблемы. Солнце, проделав круг по кристально чистому небосклону, опустилось за гребни Иудейских гор. Наступил вечер. Даниэль посмотрел в потемневшее окно и поднялся с кресла.

– Очень тебе благодарен, Зеэв.

– Об Израиле можно говорить бесконечно, Даниэль. Всегда к Вашим услугам.

Они пожали друг другу руки, и Кушнер вышел из кабинета.

****

3

Большой зал кнессета был полон. Балкон, охватывающий сверху зал пленарных заседаний, клубился множеством людей. Мужья, жёны и дети избранных депутатов с напряжённым вниманием глазами искали их внизу, а найдя, что-то возбуждённо обсуждали и махали руками. Здесь были и журналисты, корреспонденты израильских и иностранных средств массовой информации.

Даниэль посмотрел на балкон и увидел Эстер. Рядом с ней – родителей и дочь Тамар. Жена смотрела на него. Все годы она внушала ему спокойствие и уверенность в себе. И сегодня она словно излучала те же чувства. Да и сам он знал, что готов отстоять своё правительство и сумеет это сделать. Он посмотрел на лежащий перед ним на столе список. Позавчера он принял у себя в штаб-квартире лидеров всех партий. Длительные переговоры позволили сколотить коалицию из семидесяти депутатов и подписать коалиционные соглашения. Было трудно. Лидеры многих партий требовали министерские посты, которые он не мог им предоставить. Поэтому пришлось составить кабинет из двадцати четырёх членов правительства, а не из восемнадцати. Сейчас ему предстоит объяснить это кнессету. Оппозиционные партии настроены дать ему бой. Он вспомнил, с каким трудом в последнее десятилетие удалось преодолеть возникший в стране тяжёлый политический кризис. Много лет существовало равновесие между правоцентристским и левоцентристским блоком. Выборы происходили почти каждый год. Правительства, основанные на отсутствующем коалиционном большинстве, безнадёжно распадались. Казалось, выхода нет. Формальной причиной являлся бессменный лидер партии Ликуд Нетаньяху. Биби в то время под давлением шитых против него прокуратурой уголовных дел было нелегко. Он допускал ошибки, которыми воспользовалась левая элита. Средствам массовой информации удалось внушить стране мысль отстранить его от власти. В периоды, когда он являлся премьер-министром, его противники оплачивали организацию шумных демонстраций на улице Каплан в Тель-Авиве и на Бальфур в Иерусалиме. Одно-

временно начался суд, стоивший ему огромных расходов и серьёзных переживаний. Левые политики и прежние его соратники по партии требовали, чтобы Нетаньяху ушёл. Они утверждали, что у них нет никаких претензий к Ликуду. Даниэль понимал, что глубинная причина раскола в столкновении двух мировоззрений и принципов государственного устройства: еврейского национального и либерально-демократического. Постепенно произошёл перелом. Страна сдвинулась вправо, сумев с большим трудом преодолеть это, казалось бы, неразрешимое противоречие. Он также сознавал, что необходимо любой ценой сохранить статус-кво. Светские граждане не должны ощущать давления религиозной части общества. Даниэль с горечью сознавал, что из-за увеличения ортодоксальной части населения образованная молодёжь эмигрирует. Уезжает в Канаду, Соединённые Штаты, в Европу и Австралию. Страну покидают программисты, инженеры, учёные, специалисты. Это ощутимо влияет на экономику и общество.

Зазвенел колокольчик в руках спикера кнессета и на трибуну поднялся президент. Он окинул взглядом ряды депутатов и минуту подождал тишины.

– Дамы и господа, – произнёс Эйдельман. – Последние выборы в кнессет стали важным событием в нашей стране. Думаю, нам удалось преодолеть долгий политический и социальный кризис. Это подтвердили мои переговоры и совещания с представителями партий, во время которых стало очевидно, что устойчивая коалиция может быть создана. Многие рекомендовали поручить лидеру получившей большинство партии «Еврейский путь» Даниэлю Коэну возглавить кабинет. Несколько дней назад он сообщил мне, что ему удалось заключить коалиционные соглашения и составить правительство.

В рядах оппозиции раздались возгласы несогласия. Президент замолчал, пережидая шум. В руке спикера Дова Гринберга настойчиво зазвонил колокольчик. Это не помогло. Тогда спикер поднялся и громко прокричал слова, которыми почти всегда удавалось успокоить зал. Шум улёгся. Президент закончил свою речь пожеланием проголосовать за новое правительство. Гринберг предоставил слово Даниэлю. Он взглянул на Эстер и направился к трибуне.

– Хочу ещё раз поблагодарить всех, кто рекомендовал господину президенту возложить на меня обязанность сформировать правительство. Все вы прекрасно знаете, что устойчивое правительство возможно только на широкой коалиционной основе. Смею надеяться, что такая основа у нас создана. В результате напряжённых переговоров мне удалось составить кабинет, который я намерен представить на утверждение кнессетом.

Он зачитал список.

– Двадцать четыре министра для нашей маленькой страны – это чересчур! – воскликнул поднявшийся с места глава оппозиции. – Вы, господин Коэн, обещали свести состав кабинета до восемнадцати! Такой кабинет вызовет непомерные бюджетные расходы.

– Правительство, которое возглавляли Вы, господин Фишер, насчитывало двадцать восемь министров. Надеюсь, вы хорошо понимаете связанные с формированием кабинета проблемы. Нашей коалиции удалось его сократить.

Фишер потупил взгляд и медленно опустился на место.

– Дамы и господа! Все вы хорошо знаете названных мной кандидатов, – продолжил Даниэль. – Я готов ответить на ваши вопросы.

– Моя фракция категорически против участия господина Финкеля, – заявил депутат от Мерец. – Экстремистская партия не может быть представлена ни в правительстве, ни в нашем парламенте.

– Хотелось бы напомнить, что Верховный суд отклонил Ваше требование запретить эту партию, – язвительно парировал Даниэль.

После дебатов он вернулся на своё место. Гринберг предложил проголосовать. Большинство депутатов список членов правительства поддержало. Напряжение, сковывавшее Коэна вначале, отпустило. Многие подходили к нему, поздравляли, обнимали за плечи и горячо

пожимали руку. Он премьер-министр. Он опять бросил взгляд на балкон. Эстер грустно смотрела на него, словно предвидя его беспокойные дни и бессонные ночи.

На другой день Коэн собрал правительство.

– Господа министры. Еврейский народ доверил нам руководство страной. В последние годы она достигла больших успехов в различных областях экономики. Израиль является и сегодня второй в мире Силиконовой долиной. У нас высокоразвитая авиационная и оборонная промышленность и современная армия. Но мы находимся в этом кабинете не для того, чтобы обольщаться этими достижениями. Внешние и внутренние проблемы, с которыми столкнулась страна в последние годы, требуют от нас серьёзной работы. Ради этого мы и пришли во власть. Ради этого наши избиратели за нас проголосовали.

– Я бы хотел отметить ухудшение положения на наших северных границах, – сказал министр обороны Моше Хаит. – Иран продолжает укреплять шиитские группировки в Сирии и Ливане.

– Для этого каждое правительство в начале своей деятельности формирует Военно-политический кабинет, – продолжил Даниэль. – Он представляет собой министерскую комиссию по вопросам государственной безопасности и строится на основе статьи номер 6 «Закона о правительстве» от 2001 года. Согласно ей в его состав должны войти премьер-министр, министр обороны, министр иностранных дел, министр внутренних дел, министр внутренней безопасности, министры финансов и юстиции. Они являются постоянными членами Кабинета. Начальник Генерального штаба, начальник общей службы безопасности Шабак, директор «Моссад» и военный секретарь принимают участие в заседаниях на регулярной основе. Я намерен назначить первое заседание в самое ближайшее время. Желаю всем успеха.

Большинство министров, переговариваясь между собой, покинуло комнату. Сколько раз он присутствовал в ней, как член правительства! Сколько слов было сказано в ней! Теперь ему предстоит десятки раз выступать здесь в качестве премьер-министра. И быть ответственным за каждое слово.

****

Глава 2

1

Мириам готовила кугель, когда услышала мелодичный шум электромотора «Фольксвагена». Она узнала бы его из тысяч машин. Она подошла к окну кухни и увидела мужа, идущего по небольшому, усаженному кустами роз двору. Мириам вернулась к столу, на котором стоял стеклянный противень с лапшой, ловко разбила три яйца и залила ими лапшу.

– Добрый вечер, дорогой, – сказала она, ставя противень в электропечь. – Ты сегодня раньше, чем обычно.

– Захотелось побыть с тобой и детьми.

Иегуда обнял жену и проследовал в гардеробную. Там он переоделся и вернулся в кухню.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, коснувшись тёплой ладонью её живота.

– Всё в порядке, милый.

Три недели назад Мириам призналась мужу, что беременна. За несколько дней до этого она позвонила Линой, и маме не нужно бы объяснять причину тошноты. Она поняла, что дочь носит пятого ребёнка. Иегуда принял известие с явным удовлетворением. Он любил жену. Рождение четверых детей почти не сказалось на её прекрасной фигуре и ухоженном лице, отражающем душевное благородство и интеллект. Он не мог не ценить её преданность. Успешно закончив факультет естественных наук в Гиват-Раме, она могла поступить на работу в крупную технологическую компанию. Её туда звали. Но она уже была беременна и ждала сына. И отказалась от предложения. После свадьбы она двенадцать лет создавала семью, рожала и воспитывала детей, и была в доме хозяйкой.

– Днём я поехала в Абу-Гош, купила хумус и фалафель, – произнесла Мириам.

– Ты просто читаешь мой мысли! – усмехнулся Иегуда.

– Дети тоже любят. Сегодня у нас на ужин эсик-флейш. Я потушила говядину с черносливом и томатной пастой. А ещё лапшовая запеканка. Она сейчас в духовке.

– Ты у меня умница. Пойду взглянуть на детей. Как у них дела?

– Идо повздорил с одноклассником.

– Что произошло?

– Тот заявил, что религиозные захватили власть в стране.

– Это – парень, у которого отец – левый активист?

– Именно он. Что слышит в доме, то и говорит. Они хорошо знают, кто твой отец.

– Ладно, пойду к детям, – сказал Иегуда и вышел из кухни.

На Мевасерет-Цион опустился прохладный вечер. Зажглись огни видимых со двора иерусалимских районов Рамот, Хар Ноф и высотных зданий Кирьят Моше. Иегуда любил Иерусалим. Здесь жили его родители и родители Мириам, брат Меир, сёстры и многие друзья. После службы в боевых войсках Иегуда закончил высшую школу менеджмента Еврейского университета и открыл своё дело. Ещё лет десять назад они с Мириам проживали в столичном районе Рехавия. Но семья росла, дела его шли хорошо, и они решили купить виллу в этом живописном городке к западу от столицы. Отсюда по автомагистралям 1 и 16 и по дороге в Эйн Карем можно было легко добраться до Иерусалима. Но отсюда легче и быстрей он мог попасть и в Тель-Авив и другие города центра страны. Для него это было важно – его бизнес, прежде ограниченный иерусалимским округом, расширялся и со временем распространился на многие районы страны.

Решение создать компанию «Cohen Robotics» пришло ему не сразу. Вначале Иегуда занимался поставками медицинского оборудования для больниц и больничных касс. Но конкурен-

ция на рынке заставила его искать другую нишу. Однажды вечером они с Мириам гуляли с маленьким Идо по Рехавии, когда рядом с ними остановился микроавтобус. Они стали невольными наблюдателями того, что произошло потом. Водитель открыл боковую дверь и платформа, на которой была коляска с сидящим в ней инвалидом, плавно опустилась на тротуар.

– Не слишком сложная техника, – сказала Мириам. – Но смотри, как работает. Есть много вещей, которые способны делать роботы. Ты бы мог ими заняться?

– Надо изучить этот вопрос, – озадаченно произнёс он.

Через несколько дней ему стало понятно, что в стране существует немало работ, где применение роботов экономически выгодно. Это уборка помещений в аэропортах, больницах и торговых центрах, раздача лекарств в аптеках и управление их запасами, обслуживание заказчиков на складах. А сколько возможностей в строительстве и промышленности! Иегуда собрал у себя в кабинете экономиста, инженеров и программистов, и сообщил им о своём намерении основать компанию робототехники. Вначале дело шло трудно. Приходилось убеждать многих в целесообразности использования роботов и их быстрой окупаемости. И дело пошло.

Восьмилетняя Шира помогла накрыть на ужин в гостиной. Она всегда это делала охотно и с девичьим азартом. Через полчаса все расположились за столом. С аппетитом ели говядину с соусом из чернослива, изюма и томатов и закусывали лапшовой запеканкой. Потом выпили апельсиновый сок. Говорили о занятиях в школе, друзьях и одноклассниках. После ужина дети разошлись по своим комнатам.

– Тебе помочь? – спросил Иегуда.

Мириам взглянула на него и улыбнулась.

– Мне кажется, ты хочешь мне что-то сказать.

– Да, есть одна новость.

– Ты меня уже заинтриговал, милый. О чём речь?

– Вопрос бизнеса. Это не срочно.

– Тогда поставь тарелки и всё прочее в посудомойку.

Он подошёл к Мириам, поцеловал её в висок и проворно загрузил и запустил посудомоечную машину.

– Пойдём в гостиную, посидим, выпьем вина и поговорим, – предложил Иегуда.

Он взял из бара бутылку «Мерло» и два бокала и поставил их на журнальный стол.

– Сегодня мне позвонил Вернер из Германии. Ты его знаешь. Он в прошлом году приезжал.

– Я помню. Он был у нас в гостях. Приятный интеллигентный человек.

– Клаус приглашает меня во Франкфурт. Он подготовил бумаги для подписания договора, который существенно повысит наши возможности на рынке робототехники.

– Я рада за тебя. Конечно, нужно поехать. Кстати, через три дня начинается песах. У детей каникулы. А мне, ты знаешь, какой предстоит год. Пока я ещё в хорошей физической форме и мне хочется вырваться из этих стен и поменять обстановку. Я предлагаю поехать вместе и взять с собой сыновей.

– Я не ожидал такого оборота, – смутился Иегуда. – Хотел уже завтра вылететь и через день вернуться.

– Позвони Вернеру. Попроси его на пару дней перенести подписание договора. Я уверена, что он заинтересован в нём и возражать не будет.

– Хорошо, завтра утром ему позвоню. Надеюсь, он согласится. Но девочек нужно отвезти к бабушке.

– Не нужно никого никуда отвозить, – улыбнулась Мириам. – Я поговорю с родителями. Они обожают малышку и Ширу. И во время праздников с удовольствием поживут у нас.

– Ну что ж, – вздохнул Иегуда. – Я постараюсь договориться с Клаусом.

– Я тут же начну укладывать чемоданы и собирать мальчиков. Не забудь спросить его о кашруте.

– С этим всё в порядке. Для нас он организует в гостинице кошерный стол.

– Прекрасно, милый. Я тебя люблю.

Иегуда с нежностью посмотрел на неё, поднялся с кресла, обнял жену и поцеловал её в губы.

Утром перед выездом на работу Иегуда позвонил Вернеру. На экране смартфона появилась его симпатичная физиономия.

– Доброе утро, Клаус.

– Шалом, Иегуда. Мы вчера с тобой обо всём договорились. У тебя всё в порядке?

– Мои планы несколько изменились. Через несколько дней у нас праздник песах. Ты ведь знаешь, он посвящён освобождению еврейского народа из египетского рабства. Кроме того, Мириам тоже хочет поехать. У моих сыновей Идо и Гая каникулы, и мы их возьмём с собой. Ты сумеешь перенести нашу встречу на три дня вперёд? На седьмое апреля.

– Я закажу для вас свиту в хорошей гостинице. И перенесу дату подписания договора. О кашруте не беспокойся. Я дам распоряжение.

– Мириам шлёт тебе горячий привет.

– Я помню твою милую жену. Буду рад увидеть её снова.

– Благодарю тебя, Клаус, – сказал Иегуда.

Он положил смартфон во внутренний карман пиджака и посмотрел на Мириам.

– Вернер – хороший человек и прекрасный предприниматель. Он сделает всё, что нужно. Можешь укладывать чемоданы.

Он поцеловал жену и вышел во двор. Мириам посмотрела ему вслед через окно в гостиной и вскоре услышала шум отъезжающего «Фольксвагена».

****

2

Даниэль Коэн был озадачен. Он только что переговорил со своим военным секретарём Ландау. Оказывается, Соединённые Штаты не выполнили соглашение о поставке бункерных бомб. Израиль вместо пяти бомб получил только две. Ему следует срочно переговорить с президентом США. Израиль, возможно, ожидает большая война, требующая огромное количество ракет и боеприпасов. С Биллом Уильямсом необходимо наладить отношения. Он демократ, с ним и с демократической партией у Израиля серьёзные проблемы. Но потерять такого верного союзника, как Израиль, они, конечно, не желают.

Он сидел в кабинете, обдумывая предстоящий разговор с американским президентом. Апрельское солнце бросало свой чистый свет на жалюзи за окном, и его блики падали на письменный стол. Даниэль взял чистый лист бумаги и начал писать. Это помогало ему сосредоточиться и упорядочить мысли и аргументы. Такой совет дал ему ещё в ешиве его великий учитель раввин Хаим Друкман.

Прозвучал мелодичный сигнал телефона. Звонил старший сын. Они не говорили уже несколько дней. Даниэль поднял смартфон.

– Шалом, Иегуда. Ты никогда мне не звонишь в это время. У тебя всё в порядке?

– Всё хорошо, папа. Но есть один вопрос.

– Какой?

– У меня наметилась деловая поездка в Германию. Мой немецкий партнёр предлагает подписать важный для меня и для него договор. Мириам желает присоединиться и взять с нами сыновей, Идо и Гая. У них скоро каникулы.

– Когда вы отправляетесь?

– Шестого апреля в одиннадцать утра. Я уже заказал билеты на самолёт до Франкфурта.

– Ты знаешь, что не только мне, как главе правительства, но также членам моей семьи полагается охрана. Я сообщу о вашей поездке директору «Моссад».

– Спасибо, папа.

– Может быть, мы ещё успеем отпраздновать седер песах? Поговори с мамой.

– Обязательно позвоню.

Даниэль положил смартфон, поднял телефонную трубку и набрал номер начальника охраны.

– Алон, зайди, пожалуйста, ко мне.

– Буду у Вас через несколько минут, господин премьер-министр.

Через минут пять в кабинет вошёл высокий мужчина в синем костюме и голубом галстуке. Достаточно было одного взгляда на его мускулистый торс, чтобы понять – за его плечами служба в спецназе Генерального штаба. Даниэль сообщил ему о разговоре с сыном.

– Я направлю с ними во Франкфурт своего человека. Он передаст семью Вашего сына работникам консульства.

– Почему не твоим охранникам?

– Дело в том, господин Премьер-министр, что они должны хорошо знать этот город и, возможно, города спутники. А парни из консульства, конечно, с ними знакомы. Разумеется, они агенты израильских спецслужбы. Их будет, наверное, двое. Думаю, этого достаточно. Ведь Ваш сын будет вести деловые переговоры, а его жена с детьми может находиться в это время в другом месте города.

– Я полагаюсь на твой богатый опыт, Алон.

– Конечно, я проинформирую также и «Моссад», – добавил начальник охраны и вышел из кабинета.

Даниэль знал, что Европа наводнена иранскими агентами, цель которых – захват и ликвидация израильтян. Она уже много лет наполнена беженцами из стран Северной Африки и Ближнего Востока. Этому способствовали события, получившие у политиков название Арабская весна. Революции, восстания и вооружённые мятежи, пронесшиеся по этим странам в начале двадцатых годов, были большим потрясением для людей. Они вызвали мощную волну эмиграции, хлынувшую на казавшуюся многим земным раем Европу. Богатые и сытые европейские страны были вынуждены принять миллионы беженцев. А потом произошло то, что левые политики, исповедовавшие идеи мультикультурности, не ожидали. Беженцы из стран ислама в своём большинстве не приняли европейские ценности и нормы демократии. Под влиянием исламских проповедников большинство из них оказались в плену шариата. Они не интегрировались в европейское общество, а стали для него угрозой. Завоевание Европы, не удавшееся в средние века, становилось для них всё более желанным и реальным. Этому способствовала и их высокая рождаемость в то время, как у европейцев она не позволяла даже достичь уровня, необходимого для простого замещения поколений. Большое количество мусульман в странах Европы способствовало проникновению в них иранской разведки и созданию агентурной сети, действовавшей против израильских организаций и граждан.

Идо и Гай были погодками. Врачи не рекомендовали Иегуде и Мириам заводить второго ребёнка сразу после первого и советовали подождать три-четыре года. Но им хотелось ещё одного. И когда Мириам забеременела снова, решили рожать. Опыт обращения с Идо ещё не забылся, и с Гаем им было намного проще. Разница полтора года сблизила мальчиков, между ними установилась крепкая эмоциональная связь. Общие игры, увлечения и интересы сделали их друзьями.

Ребята обрадовались, узнав о поездке. Они ещё никогда не бывали за рубежом. Воображенье рисовало в их головах приключения, которые их ожидали. С мальчишеским азартом они рассматривали в интернете картинки и фотографии Франкфурта и читали в Википедии

всё, что было написано об этом городе. Мириам помогла им уложить вещи в чемоданы. Её родители, Хаим и Линой, сразу же согласились позаботиться о девочках и накануне праздника перебрались в Мевасерет.

Первый седер Иегуда с Мириам и детьми провели в резиденции отца на улице Бальфур. Давид и Ирис, родители Даниэля, горячо обнимали детей. Со своей семьёй приехал и Меир. Дети с интересом рассматривали комнаты в доме, в котором никогда ещё не были. Потом читали Агаду. В конце седера мацу завернули в салфетку и спрятали, и младшие дети старательно и шумно искали афикоман. Сколько радости было, когда они его нашли и с аппетитом ели, забавно хрустя мацой.

На следующее утро Иегуда и Мириам проснулись рано. Они разбудили сыновей, и после завтрака погрузили в машину чемоданы и сумки. Обняв Ширу и Хаву и попрощавшись с родителями Мириам, поехали в аэропорт. Два дня назад Иегуде позвонил человек. Он представился Ицхаком, сказал, что работает в службе охраны премьер-министра и что ему поручено сопровождать его семью во Франкфурт.

– Встретимся в аэропорту в восемь часов утра на входе в зал отправлений. Но ко мне не подходите. Идите сразу на регистрацию.

– Как я тебя узнаю?

– На мне будет синяя куртка с капюшоном и белый шарф. Кроме того, я Вас и Вашу жену легко опознаю. У меня в смартфоне Ваш с Мириам прошлогодний снимок.

– Со мной будут ещё двое сыновей, – сказал Иегуда.

– Я в курсе, это Идо и Гай, – произнёс Ицхак. – Лучше, чтобы они о моём деле ничего не знали. Не волнуйтесь. Всё будет окей. Я взял билет на ваш рейс.

– Ты и во Франкфурте будешь с нами?

– Я передам вас парням из консульства и вернусь в Иерусалим.

Они оставили «Фольксваген» на многоэтажном паркинге частных машин, взяли вещи из багажника и спустились к зданию аэровокзала. Миновав бюст Бен-Гуриона, Иегуда вошёл в огромный зал отправлений. Спортивная фигура Ицхака с белым шарфом на синей куртке сразу бросилась в глаза. Тот кивнул ему и направился к очереди на регистрацию. Иегуда посмотрел на Мириам и сыновей и свободной рукой подал знак следовать за ним.

У стойки компании Lufthansa они отдали чемоданы и получили на смартфон Иегуды электронные посадочные талоны. Пройдя контроль службы безопасности, они энергично двинулись по длинному залу, стены которого были увешаны большими цветными фотографиями Израиля и рекламными полотнами. Иегуда всё время видел перед собой в нескольких десятках метров сопровождающего их охранника. Тот шёл в зал ожиданий, показывая своим видом полную беспечность и безразличие к ним. В самолёте он сел на место в нескольких рядах сзади от них. Боинг легко оторвался от взлётной полосы, и мальчишки с любопытством и немым восторгом смотрели в окно на проплывающие внизу небоскрёбы Тель-Авива. Через несколько часов, когда самолёт пошёл на посадку, они увидели далёкие небоскрёбы Франкфурта.

– У нас их гораздо больше, – не без гордости произнёс Гай.

– Может быть, на самом деле их не нужно так много? – с усмешкой сказал Иегуда. – В Манхеттене Нью-Йорка или в Чикаго это в основном здания банков и промышленных компаний. А у нас в Тель-Авиве, кроме них, хватает и жилых домов для богатых людей.

Боинг мягко приземлился и вскоре они оказались в огромном аэропорту. Мужчина в синей куртке теперь следовал за ними.

****

3

В зале прибытий их ожидал представитель компании Клауса Вернера. Иегуда узнал его по надписи на щитке, который он держал над головой.

– Мартин, – представился светловолосый молодой мужчина в чёрной кожаной куртке, надетой на серый шерстяной костюм. – Мой шеф просил меня вас встретить и доставить в гостиницу.

– Очень ему благодарен, – сказал Иегуда, пожимая ему руку. – Вы хорошо говорите по-английски.

– Я помощник моего шефа. У него обширные международные связи. Я обязан знать языки.

– Верно, Мартин. Многие израильтяне неплохо владеют английским. Нашу страну называют пятьдесят первым штатом Америки. В шутку, конечно. Я плохо знаю немецкий, и все переговоры с Вернером веду на английском языке.

Мартин улыбнулся и попросил следовать за ним. На парковке аэропорта они сели в серый блестящий на вечернем солнце «Ауди».

«Гостиница Melia Frankfurt City», – сказал он, и машина, послушная воле компьютера, выехала на дорогу номер 5 и помчалась во Франкфурт. Через минут сорок «Ауди» припарковался на подземной стоянке высокого современного отеля. Они взяли вещи из багажника и на просторном лифте поднялись в фойе.

– На Ваше имя и фамилию заказана свита на четыре дня, – объяснил Мартин Иегуде, подводя его к офису регистрации. – Наша компания оплатит ваше пребывание в отеле.

– Передайте Клаусу нашу искреннюю благодарность, – произнёс Иегуда.

Администратор попросил его показать паспорт, потом быстро что-то напечатал, смотря на экран компьютера, с интересом окинул взглядом гостей и протянул Иегуде конверт.

– Там две магнитные карточки, Вам и Вашей жене, – сказал он. – Желаю приятно провести время. Служащие помогут доставить ваши вещи в номер.

Иегуда согласно кивнул и пожал руку Мартину.

– Господин Вернер сегодня в девять ждёт Вас с женой у себя дома, – произнёс Мартин. – Сейчас около шести. Я заеду за вами в восемь пятнадцать.

– Данке шон, Мартин.

Тот улыбнулся, махнул рукой и направился к выходу. В это время Иегуда увидел сидящего в кресле сопровождающего в синей куртке и белом шарфе. У него зазвонил смартфон.

– Слушаю Вас, – ответил Иегуда.

– Это Ицхак. Поднимитесь в Ваш номер, а потом спуститесь по какой-нибудь причине. Мне нужно с Вами переговорить и попрощаться. Скажите сейчас супруге, если спросит, что кто-то ошибся номером.

В аппарате послышались сигналы. Иегуда нажал кнопку отключения и на вопрос Мириам озадаченно развёл руками. Когда они поднялись на четырнадцатый этаж и подошли к двери номера, там уже находился служащий в униформе, у ног которого стояли их чемоданы. Иегуда поднёс магнитную карточку и дверь открылась. Парень быстро занёс все вещи и попрощался. Идо и Гай сразу выбежали на балкон и застыли от восторга. Перед их взором стояли светившиеся множеством окон небоскрёбы. Мириам присоединилась к ним.

– Вы никогда не забудете этот день, правда, мальчики?

– Да, мама. Так здорово!

– Сейчас вечер. А утром мы увидим весь город.

– Вы пока устраивайтесь, а мне нужно кое-что узнать, – сказал Иегуда. – Я спущусь на пять минут.

– Хорошо, милый, – ответила Мириам.

Он спустился и сразу направился к Ицхаку.

– Выйдем, чтобы не светиться, – предложил тот.

Они остановились на площадке возле парадного входа. Неяркий свет падал на их лица через стеклянную витрину фойе.

– Сегодня я передам вас охранникам консульства. Мне только нужен номер вашей свиты.

– Номер у нас -1408. Кстати, сегодня мой коллега Клаус Вернер в девять часов устраивает приём. Мартин, который нас встретил в аэропорту, возьмёт нас отсюда в восемь пятнадцать. А мальчиков придётся оставить в гостинице. Они уже взрослые.

– Это важно, – заметил Ицхак. – Значит, охранники часа через два будут уже здесь. Я им звонил. Они ждут от меня последних данных о вас. Думаю, у меня всё. Свою миссию я выполнил. Мне было приятно с Вами познакомиться.

– Мне тоже.

– Передам привет Вашему отцу, если желаете, – засмеялся Ицхак. – Завтра утром я уже выйду на работу.

– Почему бы и нет? – усмехнулся Иегуда. – С праздником и приятного полёта.

Он пожал Ицхаку руку и вернулся в фойе. В номере мальчишки включили все светильники. Мириам открыла чемоданы и развешивала свою одежду в шкафу спальни.

– Если хочешь, прими душ, – предложил он.

– Хорошо, милый. Потом ты.

– А чем займутся мальчики?

– Не волнуйся. Мы им уже не нужны.

– Ребятки, мы с мамой должны скоро уехать. Что будете делать?

– Сыграем в шахматы, папа, – сказал Идо. – Кроме того, у нас лэптопы.

– Ну, молодцы. При выходе на балкон обязательно одевайте курточки. Здесь вам не Иерусалим.

– Мы уже почувствовали, папа, – согласился Гай. – Вы такие красивые.

– Мы с мамой идём на приём. Нашей одеждой мы демонстрируем уважение к тем, кто нас пригласил. Когда мы вернёмся, вы должны уже спать.

– Ладно, папа, – вздохнул Идо.

На выходе из гостиницы к ним подошли двое мужчин. Мириам с удивлением взглянула на мужа.

– Кто это люди?

– Ярив, – произнёс один из них на иврите. – А это Натан. Нам поручено опекать вас.

На Яриве была тёплая синяя куртка, на бритой голове чёрная вельветовая кепка набекрень. Натан, крепкий молодой человек в бежевом свитере, сверкнул очками и протянул руку для пожатия.

– Рад познакомиться, – спокойно сказал Иегуда. – Сейчас мы должны отправиться на приём к руководителю промышленной компании.

– Желаем вам хорошо провести время, – произнёс Натан. – Ярив будет рядом с вами до вашего возвращения в гостиницу. А я понаблюдаю за вашими сыновьями. Конечно, они ничего не будут знать об этом.

– Германия в последние годы наводнена иранскими агентами, – объяснил Ярив. – Поэтому мы советуем вам меньше говорить на иврите, во всяком случае старайтесь, чтобы вас не было слышно. В публичных местах лучше говорить на английском.

– Для нас это не проблема. Но сыновья ещё не настолько им владеют. Впрочем, за нами уже приехали, – забеспокоился Иегуда, заметив подъехавший к парадному входу «Ауди».

Он подал знак Мартину и не без любопытства увидел, как Ярив направился к припаркованному на другой стороне улицы «Мерседесу», а Натан вошёл в фойе. Иегуда и Мириам сели в машину.

– Добрый вечер, Мартин, – приветствовал его Иегуда. – Ты успел переодеться и вернуться. Как тебе это удаётся?

– Самодисциплина и чувство ответственности. Кроме того, вы мне симпатичны.

– Вы нам тоже, Мартин, – сказала Мириам.

Лицо Мартина расплылось в улыбке. Он нажал на символ на экране управления, назвал адрес, и автомобиль двинулся в путь. Иегуда посмотрел в боковое зеркало: «Мерседес» ехал за ними.

Двухэтажный особняк, возле которого остановилась машина, был хорошо освещён уличными фонарями. Треугольный фронтон, колонны с двух сторон входа, резная деревянная дверь, широкие окна, украшенные лепным цветочным орнаментом – всё говорило о богатстве владельцев и их принадлежности к высшему классу. Мартин заглушил мотор и взял смартфон.

– Господин Вернер, мы возле дома.

– Заходите, Мартин.

Иегуда и Мириам вышли из машины и вслед за Мартином направились к входной двери. Клаус с женой ждали их в прихожей.

– Мы с Ангелой рады видеть вас у нас дома, – добродушно улыбаясь, сказал Вернер.

– Благодарим за приглашение, Клаус, – произнёс Иегуда. – И конечно, наши чувства взаимны.

– У Вас прелестная жена, – поддержала мужа Мириам. – Я очень рада с ней познакомиться.

Она протянула руку, и Ангела со свойственной ей сердечностью её пожала. Просторная гостиная была украшена дорогими полотнами и скульптурами. Закрытые гардинами высокие окна, мебель первой половины двадцатого века, изысканные лепные узоры на потолке дополняли внешнее оформление особняка. В центре гостиной стоял большой накрытый для ужина мейсенским фарфоровым сервизом стол.

– У вас великолепный дом, Клаус, – произнёс Иегуда.

– Он построен в начале девятнадцатого века, – начал Клаус свой рассказ. – Его купил перед Первой мировой войной мой прапрадед. Во время Второй мировой Франкфурт был почти весь разрушен ковровыми бомбардировками союзников. Дед, когда вернулся с фронта, решил его восстановить. Утрачено много архитектурных деталей. Сейчас это всё, что удалось сохранить.

– А наша вилла построена лет двадцать назад, – сказал Иегуда. – Правда за это время её цена выросла в несколько раз.

– Я её хорошо помню, – произнёс Клаус. – Она на горах, как и весь Иерусалим. А какие оттуда роскошные виды, Ангела!

– В Израиле очень мало старинных особняков, – заявил Иегуда. – Страна начала строиться во второй половине девятнадцатого века. Тогда у нас появились и немецкие колонисты, христиане-тамплиеры. Они тоже построили свои поселения.

– Я помню, Иегуда, ты мне показывал германскую слободу в Иерусалиме. Очень живописный район. Когда я вернулся во Франкфурт и рассказал Ангеле о вашей прекрасной стране, она воспылала желанием её посетить.

– Мы с удовольствием примем её у нас и покажем ей страну, – произнесла Мириам.

– Благодарю Вас, Мириам, – ответила Ангела. – Прошу всех попробовать наши блюда. Все они кошерные.

– Всё очень вкусно и изыскано, – похвалила Мириам.

– Не хочу вас вводить в заблуждение, – улыбнулась Ангела. – Мы с Клаусом заказали кейтеринг в известном еврейском ресторане. Я рада, что вам понравилось.

– Как вам наш город? – спросил Вернер.

– Красивый и очень ухоженный, – ответил Иегуда. – Высотные здания производят впечатление. Надеюсь, за несколько дней мы успеем его увидеть.

– Конечно, вы многое увидите, – произнёс Клаус. – Но несколько слов я всё же скажу. Франкфурт хотели сделать столицей Германии. Построили даже здание парламента. Но канцлер Аденауэр выбрал столицей небольшой город Бонн – просто он располагался недалеко от городка, где жил канцлер.

– Забавно, – засмеялась Мириам.

– Но наш город всегда был очень необычным, – сказал Клаус. – Он – «альфа-город». Так называют города, имеющие особое значение для больших регионов мира. Они оказывают серьёзное политическое, экономическое и культурное влияние.

– Я читал, что здесь расположен Европейский центральный банк, – заметил Иегуда.

– А также Федеральный банк Германии, Франкфуртская ярмарка и Франкфуртская биржа – самая крупная в Германии и одна из наиболее важных в мировой экономике, – не без гордости сказал Клаус.

– Он ещё и родина Ротшильдов, – произнёс Иегуда.

– Я как раз хотел об этом сказать. В начале восемнадцатого века в городе жил Амшель Мозес Бауэр. Он владел ювелирной мастерской. На её эмблеме был нарисован на красном щите золотой римский орёл. А красный щит по-немецки – Ротшильд. Его сын Майер узаконил его в качестве фамилии. Он основал во Франкфурте банк. А дело продолжили пятеро его сыновей. Они основали и возглавили банки также в Лондоне, Париже, Вене и Неаполе.

– Говорят, у Ротшильдов самое крупное состояние в мире, – дополнил Вернера Иегуда. – Они вложили огромные средства в покупку земли и экономику Израиля.

– Вам понравился отель? – спросил Клаус. – Мне он показался весьма неплохим.

– Отель прекрасный, в живописном, наверное, престижном районе, – поблагодарил Иегуда. – Но ты не обязан оплачивать проживание моей жены и сыновей.

– Я хочу, чтобы тебе, твоей красавице жене и мальчишкам, было приятно провести несколько дней в нашем замечательном городе. Поверь мне, это не столь большие для меня расходы. Они, конечно, являются скромным вкладом в наш общий бизнес. Я также сознаю, что твой отец сегодня глава государства. Поэтому наши тёплые отношения также укрепляют связи между Израилем и Германией.

– А ты не только прекрасный предприниматель и бизнесмен, – улыбнулся Иегуда. – Ты и умелый дипломат, Клаус.

– Я, как и ты, Иегуда, учился в высшей школе бизнеса. Там учат не только вести дело и считать деньги.

– Совершенно с тобой согласен, Клаус. Отношения с сотрудниками, клиентами и деловыми партнёрами имеют огромное значение.

– У компании «KV Roboworker» много международных и внутри-германских связей.

Но у меня особые симпатии к вашей стране и еврейскому народу. Наверное, я получил правильный посыл от родителей. А они от деда. Мой дед не был нацистом. Ему с трудом удалось выжить в то кошмарное время.

– Я думаю, воспитание – самое важное в формировании человека, – сказал Иегуда. - Поэтому ты честный и порядочный человек.

– Завтра в десять часов утра в офисе моей компании мы подпишем наш договор, – напомнил Вернер.

– Я заеду за вами в отель к половине десятого, – сказал Мартин, до сих пор с интересом прислушивавшийся к разговору.

Иегуда кивнул ему в ответ.

Они возвращались в гостиницу по ночному, сияющему огнями городу. Ярив на «Мерседесе» вновь сопровождал их. Попрощались с Мартином и вошли в фойе. Натан сидел в кресле с газетой в руке. Он подошёл к ним с характерной сабрам улыбкой.

– Всё окей.

– Завтра в половине десятого меня заберёт помощник Вернера, – сказал Иегуда. – А Мириам с детьми отправятся гулять по городу.

– Я буду с ними. А Ярив поедет за Вами.

Натан попрощался, вышел из отеля и направился к «Мерседесу». А они поднялись на четырнадцатый этаж. Мальчишки уже спали в салоне на большой кровати.

– Устали ребятки, – вздохнула Мириам. – Им нужно выспаться.

Они вышли на балкон. На фоне тёмного неба небоскрёбы казались огромными светящимися кристаллами.

– Славные люди эти Вернеры, – сказала Мириам.

– Я смотрю на немцев и не могу понять, почему Гитлер и его компаньоны сумели убедить такой народ совершить холокост.

Мириам, внучка чудом выживших в Европе евреев, только вздохнула. Она обняла мужа и направилась в спальню. Он постоял, смотря на освещённые фонарями улицы старого города, вспоминая события прошедшего дня, и последовал за ней.

****

4

В восемь часов утра они спустились в ресторан, где для них был накрыт стол. Иегуда мысленно поблагодарил Вернера за заботу и понимание и произнёс молитву благословения перед едой. Еда оказалась вкусной и разнообразной. Он видел, как Идо и Гай с аппетитом ели чипсы, рыбу и овощной салат. Мириам улыбалась, глядя на сыновей.

– Сегодня по прогнозу прохладный день, – сказала она. – Вы оденете свитера и курточки.

– А папа пойдёт с нами? – спросил Идо.

– Я буду полдня занят, – ответил Иегуда, положив ладонь на руку жены. – Погуляете по городу без меня. Потом присоединюсь к вам. Пообедаем вместе в еврейском ресторане.

– Хорошо, папа, – сказал Гай.

– У тебя чудесные сыновья, – засмеялась Мириам.

– Других не держим, – пошутил он.

Они вернулись в свиту. Иегуда одел чёрный добротный костюм, рубашку и галстук. Потом сел в кресло и включил американский канал CNN. В новостях говорили об иранской атомной программе, о том, что Иран обладает обогащённым ураном в количестве, достаточном для изготовления нескольких боеголовок. Аятолла угрожает Израилю уничтожением.

«Отцу, наверное, уже доложили», – подумал он.

– Мне пора, дорогая, – сказал Иегуда, поднимаясь с глубокого кожаного кресла.

– Передай привет Клаусу и позвони, когда закончишь с договором.

– Конечно, Мириам. Всё будет в порядке. Натан тебе позвонит. Тогда спуститесь к нему.

Мириам подошла к мужу, приподнялась на носочки и поцеловала в щеку.

– Ты у меня красавчик и умница, – произнесла она.

Иегуда улыбнулся, поднял с журнального столика кожаную папку с документами и вышел из номера. «Ауди» как раз подъезжал к отелю и он, приветствуя Мартина, открыл дверь и сел в машину возле него.

– Уважаю пунктуальных людей, – сказал Мартин.

– Точность и аккуратность – важные свойства этики бизнесмена, – заметил Иегуда. – Да ты и сам всё прекрасно знаешь.

Мартин улыбнулся, произнёс адрес в утопленный в панель управления микрофон, и автомобиль мягко покатил по дороге. За ним на почтительном расстоянии двигался «Мерседес».

Натан приехал через полчаса на белом BMW. Мальчишки с интересом взирали на незнакомца. Особенно удивило их то, что он заговорил с мамой на иврите.

– Познакомьтесь, мальчики, с Натаном, – сказала Мириам. – Папа попросил его показать нам город.

– Я уверен, что мы подружимся, правда? – произнёс тот.

Ребята пожали протянутую Натаном руку и сразу прониклись доверием к нему.

– Чтобы не терять время даром, я предлагаю поехать в центр города. Там мы оставим машину на стоянке и пройдёмся. Парни, вы любите ходить пешком?

– Да!

– Мы полностью полагаемся на тебя, Натан, – ответила Мириам.

– Тогда вперёд, – весело произнёс он и нажал кнопку. Электродвигатель мелодично загудел, и машина легко двинулась по улице.

– А почему город называется Франкфурт? – спросил Идо.

– Хороший вопрос, дружище, – сказал Натан. – В этих местах очень давно жили франки. Здесь на Майне было мелководье. Реку переходили вброд. Поэтому город так и назвали: переправа франков.

– Мы вчера переехали речку по мосту, – присоединился к разговору Гай. – И никакого брода я не видел.

– С тех пор прошло почти две тысячи лет, – усмехнулся Натан. – Русло углубили, чтобы по Майну могли проплывать корабли.

– А можно будет на них покататься? – спросил Идо.

– Если началась навигация, мы это сделаем.

– Только вам, мальчики, нужно будет одеться потеплей, – сказала Мириам.

Минут двадцать они ехали по городу, пока Натан не припарковал машину. Они пошли по улице и вскоре оказались на большой площади. Многие дома на ней выглядели словно построенными сотни лет назад. Мириам была в Европе много раз. Она любила Амстердам, Брюгге и Гент. Ей нравились Брюссель, Страсбург, Лондон и Париж. Поэтому старинные здания она восприняла сдержанно. Но её сыновья были в восторге.

– Натан, что это за игрушечные дома? – спросил Идо.

– Они фахверковые, в переводе с немецкого – каркасные, – произнёс Натан. – Так в Европе строили в средние века.

– Красивее, чем сегодня, – заявил Идо.

– У вас хорошее чувство прекрасного, ребята. Мне они тоже очень нравятся. До Второй мировой войны почти весь город выглядел так, как эти дома.

– Нам о войне рассказывали в школе, – сказал Идо.

– Франкфурт подвергся сильным бомбардировкам. И был полностью разрушен американской и британской авиацией. После войны город решили восстановить из руин. Оказалось, что это практически невозможно. Город просто построили заново. Только немного таких домов и восстановили.

Ребята завороженно смотрели на них и на площадь, покрытую выбитой из камня брусчаткой.

– Видите тот собор?

Натан показал рукой на возвышающийся недалеко от площади шпиль собора.

– Такой высокий! – удивился Идо. – А синагоги всегда маленькие.

– У него и история давняя. В восьмом веке в Европе правил Карл Великий. Он объединил многие страны Западной и Центральной Европы и основал Священную Римскую Империю. И правители Империи избирались в этом соборе. А потом их в нём стали и короновать. А после коронации все шли сюда в императорский зал. Он находится наверху того фахверкового дома. И устраивали здесь банкет.

– Здорово! – воскликнул Гай. – И интересно! Пойдём к собору?

– Папа сказал, что нам, евреям, входить в церковь нельзя, – произнёс Идо.

– Тогда можно посмотреть на неё снаружи, – сказал Натан и искоса взглянул на Мириам.

Она улыбнулась и незаметно кивнула.

– Если хотите, подойдём к нему, – предложил он. – Собор ведь тоже очень пострадал от бомбёжки. Его восстановили почти таким, каким он был до войны.

Мальчишки быстрым шагом направились к собору.

– У тебя, Натан, хорошо получается, – улыбнулась Мириам. – Мальчикам интересно.

– Я, Мириам, в Европе уже несколько лет. Успел ознакомиться с историей города. А парни у тебя славные и интеллигентные.

Пройдя метров триста, подошли к собору. Мальчишки, задрав головы кверху, рассматривали огромное сооружение.

– А почему он такой высоченный? – спросил Гай.

– Он построен в готическом стиле, – стал объяснять Натан. – В те времена города соревновались между собой, у какого он выше. В Кёльне собор имеет высоту сто пятьдесят семь метров. А этот – девяносто семь.

– На шестьдесят метров ниже, – посчитал Идо.

В это время позвонил телефон.

– Алло, – сказал Натан. – Мы на площади Рёмерберг, – произнёс он в ответ.

Он замолчал на минуту, внимательно слушая кого-то.

– Окей, Ярив. Мы будем.

Он выключил смартфон.

– Иегуда подписал договор и попрощался с Вернером. Поскольку офис Вернера далеко, он сюда не приедет. Просил, чтобы мы к часу дня подъехали к еврейскому ресторану.

– Тогда нужно возвращаться к машине, – резонно заметила Мириам.

– Мы хотим ещё погулять, – возразил Гай.

– До ресторана не так далеко, – заметил Натан. – Мы ещё успеем увидеть Майн.

Ребята обрадовались и, весело переговариваясь, пошли за ним.

Они вернулись на площадь и повернули к реке. Вместе с Натаном поднялись по лестнице на железный пешеходный мост. Отсюда открывался прекрасный вид на медленно текущий Майн, на её живописный южный берег, и на небоскрёбы на северном берегу.

Мальчики с интересом смотрели вокруг.

– Отсюда виден почти весь город, – сказала Мириам.

– А здесь пристани, – заявил Идо. – Можно сесть на корабль.

– Я узнаю, началась ли навигация, – произнёс Натан.

– На ограде так много замков! – воскликнул Гай. – Для чего они?

– Это – замки любви, – усмехнулся Натан. – Влюблённые приходят сюда, признаются друг другу в любви и вешают замки.

– Они помогают? – спросил Гай.

Натан и мама засмеялись.

– Может быть, но совсем немного, – улыбаясь, объяснила Мириам. – Зависит от самих людей, их чувств и взаимоотношений.

Ресторан оказался недалеко. Они вышли из BMW и сразу увидели Иегуду, стоявшего с Мартином возле «Ауди».

– Я тебе очень благодарен, Мартин. Мы сегодня подписали договор и выпили хорошего вина Blue Nun. Думаю, я сегодня с семьёй пройдусь по городу. Кстати, я позвонил утром нашему приятелю Натану. Он живёт во Франкфурте. Тот обрадовался, взял отпуск на пару дней и примчался в гостиницу. Сегодня был с моими в городе.

Мартин улыбнулся, посмотрел на приближающихся Мириам и ребят и махнул им рукой.

– До Старой оперы вас вечером не подвезти?

– Спасибо Мартин. Я попрошу Натана.

– Мы ещё с тобой не прощаемся, Иегуда. Клаус хочет показать тебе своё предприятие.

– Приезжай завтра к гостинице в девять. Мне очень важно увидеть его роботы.

– Договорились, Иегуда.

Они пожали руки, и Мартин сел в машину.

– Я его сегодня освободил, – произнёс Иегуда. – Сказал, что Натан – наш приятель и что он здесь живёт.

– Правильно сказал, – согласилась Мириам. – Не стоит ему рассказывать о наших проблемах. Мы прекрасно провели время.

– Мальчикам понравилось?

– Очень. У нас замечательный гид.

Натан широко улыбнулся и пожал Иегуде руку.

– Тогда пойдём пообедаем. Натан, отпусти своего друга, – тихо произнёс Иегуда. – Думаю, мы справимся без него.

Натан кивнул Иегуде, отошёл на несколько шагов и достал из кармана куртки смартфон. Через минуту «Мерседес», стоявший по другую сторону улицы, заурчал мотором и тронулся с места.

– Клаус пригласил нас сегодня на концерт симфонической музыки и заказал нам всем билеты.

– Ты не слишком его обременяешь? – спросила Мириам.

– Так он решил. Он же видит, что с нами сыновья и они нуждаются в досмотре. А так они будут с нами. Я думаю, их уже пора приучать к классической музыке.

– Мальчишки, сегодня вечером мы все идём на концерт, – сказала Мириам.

– Здорово! – произнёс Идо. – А что там будет?

– В программе симфонии Мендельсона и Бетховена, – сказал Иегуда.

Лицо Гая искривилось от ухмылки.

– Уверен, вам понравится. Натан, ты сможешь нас подвезти к «Старой опере»?

– Конечно, Иегуда! Кстати, ребята, это самое красивое здание в городе.

В ресторане звучала клезмерская музыка, было тепло и уютно. Администратор обрадовался им и раздал планшеты с меню. Идо и Гай с увлечением стали разглядывать фотографии блюд.

– Мы ничего не понимаем, – сказал Идо. – Здесь написано по-немецки и по-английски.

Иегуда улыбнулся и обратился к стоявшему у стола официанту.

– Что ты посоветуешь ребятам?

Тот подошёл к ним и ткнул пальцем в фотографии. Мальчики согласно кивнули головами. Иегуда, Мириам и Натан заказали тоже. Вскоре стол заполнился блюдами.

– Они прекрасно готовят, – заметила Мириам. – И не дорого.

С аппетитом поев, они вышли из ресторана и сели в машину. Натан вёл BMW, разговаривая с Иегудой. У гостиницы они остановились.

– Сейчас около четырёх, – сказал Иегуда, посмотрев на экран автомобиля. – Скоро, наверное, начнёт темнеть. Мы пойдём в номер, отдохнём перед концертом. Да и тебе отдых не помешает.

– Вздремнуть не откажусь, – согласился Натан. – Концерты обычно начинаются в восемь вечера. Я подъеду в семь пятнадцать. Езды отсюда до «Старой оперы» четверть часа. Думаю, времени будет достаточно.

– Договорились! – произнёс Иегуда.

Мириам и мальчишки попрощались с Натаном и вышли из машины. Он подождал, пока все войдут в фойе гостиницы и нажал на педаль. Ему показалось, что серый микроавтобус всё время ехал за ними. Но «Фольксваген Транспортер» не остановился, а деловито проехал мимо.

Через три часа они спустились в фойе. Подъехал Натан, и все сели в машину. «Старая опера» в вечернем свете фонарей и льющихся из её огромных окон потоков света была величественна и прекрасна.

– Грандиозно! – с восхищением сказала Мириам.

– Представляете, до Второй мировой войны она была одним из главных оперных залов Германии, – объяснил Натан. – После войны здание до конца семидесятых годов оставалось разрушенным. Власти города его собирались снести, но общество не позволило. И его восстановили. На его фронтоне была надпись «К истине, великолепию и добру». И теперь, смотрите, она тоже есть.

– К сожалению, немцы этот призыв не соблюли, – произнёс Иегуда.

– Здесь и оперы ставят? – спросил Идо.

– Нет, милый, – ответил Натан. – К тому времени в городе уже было построено здание «Новой оперы». А здесь проходят только концерты.

Они подошли к лестнице у входа, и Иегуда сразу увидел стоящих там Вернера и Ангелу. Они были изыскано одеты. Любой безошибочно определил бы их принадлежность к избранному обществу.

– Добрый вечер, – приветствовал их Клаус.

– Рады вас видеть, – улыбаясь, ответил Иегуда.

– О, у вас чудесные сыновья! – произнесла Ангела.

– У них ещё две прелестные дочери, – заметил Клаус. – Помнишь, я тебе рассказывал? Это не удивительно для такой красивой пары.

– Вы тоже чудесные, – сказала Мириам.

Они поднялись по широкой лестнице и вошли в вестибюль.

– Ого! – воскликнул Гай. – Какой огромный зал.

– Это всего лишь вход, – урезонил брата Идо.

– Сегодня замечательная программа, – сказал Клаус. – Берлинский симфонический оркестр приезжает к нам очень редко. Но у нас во Франкфурте тоже есть очень хороший оркестр.

– В Израиле есть великолепный оркестр имени Зубина Меты, – поддержал разговор Иегуда. – Отец брал нас всякий раз с собой, когда оркестр приезжал в Иерусалим.

Огромный зрительный зал постепенно наполнялся. Потом свет в зале постепенно погас и зазвучала «Итальянская» симфония Феликса Мендельсона. Мириам с любопытством посматривала на сыновей. «Кажется, музыка их захватила, – подумала она.» Во время перерыва мальчики захотели пирожных, и Иегуда повёл их в буфет. А Клаус с дамами стали прохаживаться по фойе, высокие окна которого выходили на площадь перед «Старой оперой». Во втором отделении оркестр исполнил Пятую симфонию Бетховена. По окончании зал устроил овации. Вернер кричал «браво» и со всей страстью аплодировал.

– Мендельсон и Бетховен – оба гениальные композиторы, – сказал Клаус, когда все они вышли на площадь. – Но Пятую симфонию исполнили, мне кажется, лучше.

– Произведение, конечно, великое, – произнесла Мириам. – Но многое зависит от того, как часто мы его слушаем. Тогда оно становится частью нашего сознания, и мы как будто

вместе с оркестром его исполняем. В детстве я училась в музыкальной школе и нам объясняли психологию восприятия музыки.

– Вы очень интересный человек, Мириам, – заметила Ангела. – Я уже не говорю, что Вы очень красивая женщина.

– Благодарю Вас за комплимент, Ангела. То же самое я хотела бы сказать о Вас и Вашем муже.

– А мы знаем эту музыку, – произнес Идо. – Мы с Гаем слышали её в смартфоне, а потом в лэптопе. Там человечки на санках катаются по всяким кривым линиям, летают и прыгают в ритме оркестра. Очень забавно.

– Наши дети тоже такое находили в Вотсап, – вспомнил Клаус.

– Завтра у нас ещё одна встреча, – сказал Иегуда.

– Да. Я тебя жду на моём предприятии. Покажу тебе, как работают мои роботы.

– Мы с женой вам очень благодарны за этот чудесный вечер и концерт, – произнёс Иегуда.

Мужчины пожали друг другу руки, а женщины раскланялись. Идо и Гай уже увидели Натана и подошли к нему.

– Вам понравилось? – спросил он.

– Неплохо, – ответил Гай. – Но мы больше любим песни и танцы.

– А в симфонии Мендельсона прозвучала тарантелла – итальянский танец, – вмешалась в разговор Мириам. – Разве вам не понравилось?

Ребята смущённо замолчали.

– Я в ваши годы тоже не имел понятия о такой музыке, – поспешил им на выручку Натан. – Теперь обожаю её слушать.

– А что мы завтра будем делать? – спросил Идо.

– Предлагаю пойти в Зенкенбергский музей естественной истории. Он рядом с гостиницей.

– А что мы там увидим? – заинтересовался Гай.

– Скелеты настоящих динозавров, чучела львов, тигров, волков и китов. Вам точно понравится. А потом поедем на другую сторону Майна. Прогуляемся по красивой набережной, где много разных музеев.

За разговорами они подошли к BMW. Натан нажал на кнопку пульта дистанционного управления, и все расселись по своим местам. Машина недолго кружила по хорошо освещённому ночному городу. Возле гостиницы Натан попрощался и сразу уехал. Мальчишки помахали вслед ему руками и ёжась от прохлады вошли в фойе.

****

5

Опытные агенты израильских спецслужб Натан и Ярив так и не обратили внимание, что за семьёй Иегуды Коэна уже установилась слежка. Её вели трое мужчин, внешние приметы которых и смуглый цвет лица безусловно указывали на их ближневосточное происхождение. Они были родом из Ирана и здесь, в центре Европы, выполняли задания, получаемые от резидента иранской разведки. Беженцы из Северной Африки и Ближнего Востока находили во Франкфурте, одном из крупнейших промышленных и финансовых центров Германии, жильё и работу. Их было много в окраинных районах города. Немало праздных и безработных беженцев сновало по торговым и центральным улицам и площадям. Этим троим было легко работать в среде близких по духу и внешнему виду восточных людей. По городу они ездили на сером микроавтобусе «Фольксваген Транспортер», который приобрели несколько лет назад на деньги, полученные от резидента. В нём было удобно прятать взрывчатку и оружие и перевозить людей и багаж. Сегодня на площади Рёмерберг они обратили внимание на мужчину, жен-

щину и двух мальчиков. Одежда мужчины не соответствовала той, что носила женщина. Она была одета в дорогое платье и модный тёплый полушубок. Да и поведение их не походило на поведение супругов.

– Они, скорей всего, не муж и жена, – произнёс Фархад и взглянул на сидящего на месте водителя Бахрама.

Фархад правой рукой потрепал чёрную, едва тронутую сединой бороду и оглянулся назад на разлёгшегося в кресле Амира.

– Мальцы, похоже, её сыновья, – сказал Бахрам.

– Они ведут себя не как европейцы, да и внешне не похожи на них, – заявил Бахрам.

– Амир, пройдись возле них, послушай, что говорят, – произнёс Фархад. – И на каком языке.

– С удовольствием, – ответил Амир. – Что-то я засиделся, только задницу натёр.

Он открыл дверь, вышел из машины и непринуждённо двинулся к четвёрке, остановившейся посреди площади. Когда Амир приблизился на расстояние, позволяющее слышать какие-то слова, мальчишки закричали: «Анахну роцим лирот» и энергично пошли вслед за мужчиной. Амиру удалось включить смартфон и сделать запись. Чтобы его не заметили, он не стал следовать за ними, а вернулся к ожидавшим его напарникам и сел на своё место.

– Ну, что слышал? – спросил руководивший группой Фархад.

Амир включил запись смартфона.

– Похоже на иврит, – сказал Бахрам. – У нас в Тегеране были соседи евреи. Иногда во время своих праздников они вместо персидского говорили на их языке.

– Вполне возможно, – произнёс Фархад. – Кстати, Мухамед сказал мне, что сейчас наше правительство заинтересовано в заложниках. На одном из ракетных заводов готовятся делать ядерные боеголовки. Чтобы предотвратить диверсии евреев, необходимо угрожать им уничтожением их граждан.

– Слава Аллаху! – воскликнул Амир. – Наконец мы сможем разбомбить Израиль.

– Я бы проследил за ними, – заявил Фархад. – Бахрам, теперь иди ты. Возможно, Амира они уже видели. Амир, садись за руль.

Бахрам молча кивнул, вышел из микроавтобуса и направился в сторону уже далеко

ушедшей группы людей. Они постояли возле собора и повернули на площадь. Бахрам наблюдал за ними, найдя укромное место возле музея, а потом последовал за ними к реке. Издалека он видел, как они взошли на железный мост, побыли на нём минут пятнадцать, спустились с моста и направились к стоянке на улице, примыкающей к муниципальной площади. Бахрам продолжил следить за ними и, когда они подошли к машине, послал Фархаду сообщение с указанием места, где он находится. «Транспортер» через минуту был уже возле него.

– Они только что сели в белый BMW, – произнёс Бахрам.

– Он сейчас в конце улицы, – сказал Фархад, увидевший вдалеке автомобиль. – Гони, Амир.

Но молодому Амиру уже не нужно было ничего объяснять. Он уже мчался за ним. Минут через пятнадцать BMW остановился возле знакомого им дома.

– Здесь еврейский ресторан, – заметил Бахрам.

– Следовательно, наша версия подтверждается: это евреи, – сказал Фархад. – Кстати, женщина и мужчина подошли к мужчине в кипе. Такие носят только евреи. Скорей всего он её муж, а мальчишки – их дети.

Они наблюдали, как все пятеро вошли в ресторан, и стали ждать их появления. Через час все вышли и сели в машину. Они тронулись за ней, стараясь держать дистанцию, чтобы не привлечь внимание водителя. Вскоре BMW остановилось возле гостиницы «Melia Frankfurt City». Мужчина в кипе, женщина и два мальчика вышли из машины, которая сразу уехала. Чтобы не вызвать подозрение, они проехали мимо и свернули направо.

– Наверняка они израильтяне, – заявил Фархад. – Городские евреи в таких шикарных отелях не живут. А нахождение их здесь говорит о высоком общественном положении. Развернись, Бахрам. Нам нужно подъехать к гостинице и понаблюдать.

– Мужчина, который с ними, возможно, их охраняет, – предположил Бахрам.

– Не исключено, – подтвердил Фархад. – Но это не отменяет нашу задачу попытаться взять кого-нибудь из них в заложники.

– Если тот парень охранник уехал, то скорей всего, они из отеля скоро не выйдут, – произнёс Амир.

– Ты не прав, – возразил Фархад. – Сейчас ещё светло. Может быть, они выйдут пройтись недалеко от гостиницы. Нам стоит их здесь покараулить.

Прошёл час, другой, третий. Стало темно. Из отеля израильтяне не вышли.

– Ладно, вернёмся сюда завтра утром, – вздохнул Фархад. – Действительно, все зады отсидели. Эфир у нас в машине есть, салфетки тоже. К взятию заложников мы готовы. Поехали домой.

Бахрам завёл двигатель и «Транспортер» рванул с места.

Они вернулись до восьми часов утра. Наблюдать за выходом из гостиницы решили из-за деревьев, росших по другую сторону дороги. Фархад рассудил, что, если израильтян сопровождают охранники, они могут обратить внимание на машину, которая и вчера находилась поблизости от них. В начале девятого из отеля вышел мужчина в кипе и сел в окрашенный в серый металлик «Ауди». Находившийся рядом «Мерседес» подождал, когда «Ауди» двинется и поехал вслед за ним.

– Отец семейства отправился по своим делам, – сказал Фархад. – Думаю, наша задача упростилась. Женщина с детьми должна скоро появиться. Бахрам, иди на ту сторону. А мы развернёмся. Амир, садись за руль.

Бахрам спустился на тротуар, пересёк полосу деревьев и пересёк дорогу. В это время к гостинице подъехал уже знакомый ему BMW. Из фойе вышла молодая женщина с сыновьями и направилась к нему. Мужчина, одетый в серый шерстяной костюм и голубой галстук, который сопровождал их вчера на Рёмерберг, вышел из машины и, оставив её на небольшой стоянке возле отеля, подошёл к ним. Они поздоровались и двинулись вдоль дороги. Бахрам сообщил об этом Фархаду. Но тот уже видел их сам. Они пересекли дорогу, вышли на площадь перед музеем естественной истории и скрылись за высокими стеклянными дверями.

– Это – надолго, – произнёс Фархад. – Но у нас нет другого выхода. Будем ждать их возле отеля. Уверен, они вернутся туда и сядут в машину.

Он взял смартфон и позвонил Бахраму.

– Не светись там. Возвращайся. Ты нас видишь?

– Да.

Бахрам поднялся в подъехавший «Транспортер». Босс был прав. Часа через два мужчина, женщина и двое ребят появились возле отеля и сели в BMW.

– Амир, за ними, – приказал Фархад.

Следить за белым BMW было не трудно. Поэтому они не приближались к нему, а держались от него на расстоянии около ста метров. BMW двигался по дороге 44, по мосту переехал на южный берег Майна и, петляя по улицам выехал на Набережную музеев.

– Водитель хорошо знает город, – заметил Бахрам.

– Неспроста он с этими евреями, – вздохнул Фархад. – Явно приставлен к ним для охраны и поездок по городу. Но у нас нет выбора. Нужно попытаться.

– Кажется, они паркуются, – произнёс Амир.

Действительно, BMW остановился возле Штеделевского художественного музея, и все вышли из машины. Мальчишки, наверное, захотели посмотреть на реку, и мужчина и женщина

перешли на левую сторону дороги и поднялись на пешеходный мост. Через минут десять они вернулись на берег и пошли в музей.

– Интеллигенты сраные, – выругался Бахрам. – Снова придётся ждать три часа.

– Не думаю, парни такого возраста не привычны к таким музеям, – заявил Фархад. – Они выйдут раньше.

Босс и на этот раз был прав. Они вышли из музея через часа полтора. Один из мальчиков что-то сказал маме. Та обратилась к мужчине и тот вместе с ним снова направился к музею.

– Надо брать женщину и парня, – заявил Фархад. – Бахрам, пошли. У нас с собой всё необходимое. Амир, ты подъедешь сразу, как мы их возьмём. Нельзя терять ни одной секунды.

Они спустились на тротуар и как ни в чём не бывало пошли в сторону открытых ворот музея. Кроме женщины и мальчика, там никого не было.

– Надо сделать вид, что мы ищем улицу, – сказал Фархад.

Он подошёл к женщине и на мгновенье потерял над собой контроль: женщина, восточная красота которой напомнила ему его жену, неожиданно и прямо посмотрела на него.

– Вы не подскажете, где находится улица Вильгельма Второго? – собравшись, спросил он.

– Я не знаю. Но можно найти её с помощью аппликации Maps.

Мириам открыла сумку, чтобы вынуть свой смартфон, и вдруг почувствовала на лице влажную салфетку и в этот момент потеряла сознание. Мальчик закричал, но сильная рука Бахрама накрыла его рот салфеткой. В тот же момент к ним подъехал «Транспортер», и они втащили заложников в микроавтобус.

– Нужно стянуть им руки, одеть на них чёрные чулки и заклеить рты, – прокричал Фархад. – Гони, Амир.

Машина уже набрала скорость, когда он увидел у входа в музей мужчину с мальчиком, которые, почуяв неладное, бросились к воротам.

– При первой возможности поворачивай на любую улицу направо, – скомандовал Фархад, надевая женщине на руки пластиковую стяжку.

Они проехали по улочкам, выехали на дорогу номер 43, промчались по северной стороне города Оффенбах и въехали в Мюльхайм. Два года назад Фархад за небольшие деньги, полученные от Мухамеда, купил у одинокой вдовы домик на краю этого городка. Там находилась и потайная комната, окна которой выходили в сторону леса. В ней находился также и погреб, где в середине прошлого века, когда ещё не было в продаже больших холодильников, хранились выращиваемые на участке фрукты и овощи, и изготавливаемые из них консервы. Раньше в пристройке жила и корова, и хозяева держали в погребе молоко и сыр, который делали сами. Но сейчас он пустовал, а в комнату через щели в полу проникала из него оставшаяся после зимы сырость.

«Транспортер» остановился у забора. Амир и Фархад вытащили из машины женщину, которая пришла в себя и начала сопротивляться. Бахрам поднял извивающегося в его руках мальчика и занёс его в дом.

****

Глава 3

1

Натан нажал на кнопку пульта дистанционного управления. Машина щёлкнула своими замками и завелась. Он сел, подождал, пока Гай закроет дверь, и нажал на газ. Натан рассчитывал, что BMW догонит тяжеловесный «Транспортер», если сумеет найти.

– Ты смотри направо, Гай, а я вперёд, – сказал он. – Они могли свернут на улочку, выходящую на набережную.

Увы, серого микроавтобуса нигде не было видно. Проехав район вил и небольших домов, Натан свернул на бульвар, и минут через десять остановился.

Он вынул из кармана кожаной куртки смартфон и несколько раз нажал на экран. Послышался звук телефона.

– Израильский консул слушает, – произнёс по-английски мужской голос.

– Господин консул, это Натан.

– Слушаю тебя, Натан.

– Чрезвычайное положение. На набережной возле Штеделевского музея десять минут назад похищены незнакомыми людьми жена Иегуды Коэна и их сын Идо. Серый «Фольксваген Транспортер» скрылся в восточном или южном направлении. Со мной их второй сын Гай.

– Я свяжусь сейчас с полицейским управлением Гессена, – после недолгого раздумья сказал консул. – А где господин Коэн?

– Он с Яривом на предприятии бизнесмена Клауса Вернера, с которым вчера подписана важная сделка.

– Поезжай в городское полицейское управление. Ты знаешь, где оно находится?

– Да.

– Всё. Если будут какие-то подробности, сообщи.

В смартфоне раздались частые гудки. Натан нажал кнопку на экране BMW и назвал адрес. Теперь машину вёл автопилот. Через полчаса машина остановилась возле старинного здания, над входом в которое было написано: «Полиция».

– Номер кабинета комиссара, пожалуйста? – спросил Натан у служащего, сидевшего за столом у стойки ресепшн.

– 208, – ответил тот, не пытаясь узнать, с какой целью он здесь появился.

Комиссар, седой мужчина в синем костюме, удивлённо взглянул на вошедших.

– Кто вы?

– Натан Хомский, сотрудник консульства Израиля. Со мной сын бизнесмена Иегуды Коэна.

– Несколько минут назад я получил сообщение о похищении двух израильтян, – произнёс комиссар.

– Я пытался найти и догнать машину похитителей, но она скрылась среди улиц южного берега Майна, – сказал Натан.

– Я сведу Вас с моим сотрудником. Он будет вести это дело от городской полиции и докладывать мне.

Комиссар поднял трубку телефона.

– Пригласи ко мне Вилли, – произнёс он и положил трубку.

Мужчина средних лет в униформе зашёл в кабинет.

– Вилли, тебе поручается ответственное задание государственной важности. Около часа назад возле Штеделевского музея произошло похищение двух граждан Израиля. Познакомься, Натан Хомский, сотрудник израильского консульства. Он введёт тебя в курс дела.

Вилли посмотрел на Натана и протянул ему руку. Потом с некоторым удивлением окинул взглядом мальчика.

– Пойдёмте со мной, поговорим, – произнёс Вилли и направился к выходу.

Его кабинет находился на том же этаже. Они подошли к помещённой на стене большой карте города.

– Покажите, Натан, где это произошло.

– Здесь.

Натан ткнул указкой в место на карте.

– Вы видели, как похищенных затаскивали в машину?

– Нет. Но я видел, как серый «Фольксваген Транспортер» рванул с этого места. Эту машину я помню. Она вчера ехала за нами, когда мы возвращались в отель. У меня нет сомнений, что это та же машина.

– Кого похитили?

– Женщину и её сына. Со мной – его младший брат, – сказал Натан и положил руку на плечо Гая.

Мальчик заплакал.

– Переживает паренёк, – произнёс Вилли.

– Мы обязательно найдём твою маму и брата, – сказал Натан, посмотрев Гаю в глаза.

– Вы их охраняли и сопровождали. Почему удалось это похищение?

– Мы вышли из музея. Когда мы оказались у ворот, Гай попросился в туалет. Я осмотрел улицу. Она была пуста. На ней не было ничего подозрительного. Я повёл мальчика в туалет. Мы отсутствовали минут пять. Когда возвратились, от ворот спешно отъехал этот микроавтобус. У меня нет сомнения, что это преднамеренное похищение, осуществлённое опытными людьми. Их взяли в качестве заложников.

– В каком направлении они уехали?

– В восточном, – ответил Натан, проведя указкой по карте. – Их следует искать в восточных или южных пригородах или городках. Хорошо бы посмотреть записи камер наблюдения.

– Мы займёмся этим в первую очередь, – произнёс Вилли. – Кроме того, необходимо запросить в отделе частного транспорта список владельцев серого «Транспортера».

Они вышли из кабинета и спустились на первый этаж. В большой комнате на стене было расположено множество экранов. За происходящим на них движением наблюдало несколько полицейских. Вилли подошёл к сидящему за отдельным столом солидному мужчине лет сорока пяти.

– Франк, привет. У нас срочное дело.

– О чём речь?

– Сегодня в час десять возле художественного музея на набережной совершено похищение двух иностранцев, израильтян. Этот парень, сопровождавший их, видел серый «Фольксваген Транспортер» в момент, когда микроавтобус начал движение на восток. Он с этим мальчиком сел в свой BMW и попытался найти их и догнать. Увы, похитители скрылись.

– Садитесь рядом со мной, поищем, – сказал Франк и включил большой экран, стоявший у него на столе.

Он стал просматривать записи камер наблюдения в юго-восточном районе города, сделанные в это время. Они сидели около полутора часов, пока на одной из записей Натан не увидел серый «Транспортер».

– В каком это месте? – спросил он.

– В Оффенбахе, на перекрёстке улиц Кайзерляйштрассе и Гётеринг. Здесь видно, что они повернули на север к реке. Опытные ребята, знают, что на трассе вдоль реки значительно меньше камер.

– Но там расположены посёлки Бюрген и Румпенхайм, – возразил Натан. – Может быть они туда и направлялись?

– Возможно. Но они также могли просто заметать следы. Дальше находятся городки Мюльхайм, Штайнхайм, Хаузен. А за рекой – Ханау.

Они просидели у экрана ещё около часа, но микроавтобуса больше не видели. Вилли сделал запись на флэшке и поблагодарил Франка. Список владельцев автомобилей «Транспортер» он получил через несколько минут у служащего отдела частного транспорта. Они вернулись в кабинет Вилли и принялись читать список. Одним из владельцев оказался житель города, фамилия и имя которого говорили о его восточном происхождении.

– Фархад Ахмади – это иранец, – заявил Натан, рассматривая его фотографию. – Я уверен, он и его соратники захватили израильтян в заложники.

– Идём к комиссару. Он просил обо всём докладывать ему.

Они поднялись на второй этаж и вошли в кабинет комиссара.

– Что у вас нового? – просил он.

– Мы просмотрели множество записей камер наблюдения. Нашли микроавтобус на въезде в Оффенбах.

– Индикации это не даёт, – уверенно произнёс комиссар.

– Совершенно верно, господин Шредер. Преступники могли скрыться в любом из городов и посёлков к юго-востоку от Франкфурта. Поэтому я запросил список владельцев машин «Транспортер» серого цвета. Оказалось, что владелец одной из них выходец из Ирана. В таком случае велика вероятность того, что он со своими сообщниками взяли заложников израильтян.

– Думаю, нам следует незамедлительно подключить федеральную полицию. Похищенные спрятаны явно не во Франкфурте.

Он взял трубку телефона и набрал номер на небольшом светящемся экране.

– Крамер слушает, – раздался голос из аппарата.

– Тебя беспокоит Шредер.

– Что вы узнали, комиссар?

– Микроавтобус с похищенными израильтянами скрылся в одном из городков к юго-востоку от Франкфурта. Есть также фотография владельца. Он выходец из Ирана.

– Перешлите мне фотографию. Я разошлю её всем инспекторам полиции в этом районе Гессена. Поисковую операцию возглавлю я сам. Вопрос ведь явно политический.

– Благодарю Вас, господин Крамер. Фотографию я пришлю. Заодно узнаю, где живет владелец микроавтобуса. Хотя уверен, не по этому адресу.

Комиссар положил трубку и оглядел присутствующих. Гай с надеждой смотрел на него.

– Мальчика нужно вернуть отцу. И немедленно проверить людей, живущих по указанному адресу.

Они вышли из кабинета.

– Отвези парня, а потом свяжись со мной, – сказал Вилли.

Они попрощались, и Натан сразу позвонил Иегуде. Разговор был не из лёгких. Натан и Гай сели в машину и поехали в отель. Иегуда ждал их, взволнованно ходя по свите. Когда они вошли в номер, он обнял сына и окинул Натана жестким взглядом.

– Как такое могло произойти? Ведь ты всё время должен был находиться рядом?

– Я отвёл Гая в туалет. Мы отсутствовали пять минут. Перед этим я осмотрел улицу. Ничего подозрительного не заметил. Возможно, я допустил ошибку.

– Папа, мы обязательно найдём маму.

Гай убедительно посмотрел на отца. Под взглядом сына он успокоился.

– Мне звонил консул. Он сказал, что подняты все силы городской и земельной полиции.

– Мы с Гаем несколько часов провели в полиции Франкфурта, – произнёс Натан. – Определили район, где могут быть спрятаны Мириам и Идо. Разослали всей полиции Гессена фотографии иранца – владельца машины, на которой их увезли. Комиссар земельной полиции Крамер лично руководит операцией. Я на связи с инспектором по имени Вилли.

Иегуда вздохнул и устало опустился в кресло. Натан позвонил Вилли, и они договорились о встрече. Он приготовил кофе себе и Иегуде, выпил его с печеньем и вышел из номера.

****

2

За окном кабинета догорал закат. Наступал прохладный апрельский вечер. Даниэль Коэн несколько минут сидел, неподвижно смотря перед собой. Он не видел ни картину, ни блики света на противоположной стене, отбрасываемые светильниками на потолке. Он только несколько минут назад говорил с министром иностранных дел Яаковом Шапиро. В Германии произошло то, что не должно было случиться в это чрезвычайное время. И произошло с ближними родственниками, членами семьи. «Не следовало мне разрешать сыну брать в поездку жену и детей, – подумал он. – Но, с другой стороны, им была обеспечена охрана, которую не получает простой гражданин Израиля. Что я мог сделать? Как я мог сказать Иегуде, что ситуация столь тревожная? Это ведь государственная тайна. Страна живёт обычной жизнью, десятки, сотни тысяч людей отправляются в зарубежные поездки каждый год, особенно в праздничные дни в песах и суккот. «Моссад» готовит в Иране ликвидации. Дал бы я приказ осуществить их, если бы заложниками были не члены моей семьи? Что важней: судьба страны или жизнь моего внука? Однако, нужно принимать срочное решение».

Он взял телефонную трубку и нажал кнопку.

– Слушаю Вас, господин премьер-министр.

– Я назначаю срочное совещание, Иосиф. Министр иностранных дел уже на пути ко мне. Вызови, пожалуйста, Аарона.

– Когда совещание?

– В семь, через полчаса.

– Позвоню немедленно, – ответил военный секретарь.

Через десять минут Ландау вошёл в кабинет и сел на кресло, которое всегда занимал. Вскоре со двора послышался привычный рокот. Даниэль выглянул в окно и в свете фонарей на посадочной площадке увидел спускающегося из геликоптера директора «Моссад» Аарона Бараца. Он появился в кабинете одновременно с Яаковом Шапиро.

– Я собрал вас сегодня в позднее время, потому что дело не терпит отлагательств, – произнёс Даниэль. – Полчаса назад позвонил Яаков и сообщил о захвате во Франкфурте-на-Майне заложников-израильтян. Полученные полицией данные указывают на то, что похитители – граждане Германии иранского происхождения.

– Кто эти заложники? – спросил Аарон.

– Мой внук и жена моего сына бизнесмена, – выпалил Даниэль. – Вероятность такого случая ничтожно мала, но это произошло. Впрочем, я собрал бы вас в любом случае.

– Но им полагается особая охрана, – заявил Шапиро.

– Она у них была. Алон послал с ними своего сотрудника, который во Франкфурте передал членов моей семьи под охрану работников израильского консульства.

– Посол сообщил мне, что полиция города и Земли Гессен уже активно занимается этим происшествием, – сказал Яаков.

– Не самое удачное время, – вздохнул Барац. – Мы наметили в Иране две серьёзные акции. Аятолла не станет мешкать и даст указание ликвидировать заложников. Это их метод.

Они знают, насколько мы чувствительны, на какие меры готовы пойти, чтобы спасти жизнь израильтян. Захват заложников, они считают, позволяет им предотвращать активные действия с нашей стороны. И они во многом правы. Но сейчас решается судьба страны.

– Мы не имеем права не осуществить акции, которые подготовили в Иране, – заявил Даниэль. – Поэтому я вас и созвал. Необходимо принять решение, без промедления. То, что заложники – члены моей семьи, значения не имеет.

– Наша разведка, конечно, работает и в Германии, – произнёс Аарон. – Однако, если мы их задействуем, мы серьёзно рискуем их раскрыть. Они, естественно, будут работать втёмную, анализировать обстановку и передавать сообщения сотрудникам посольства или консульства во Франкфурте. Но для участия в акции освобождения израильтян и ликвидации иранских агентов необходима команда специального назначения. Её придётся официально представить немецкой полиции.

– Наш спецназ никогда ещё открыто не работал в Германии. Когда во время Мюнхенской олимпиады 1972 года наши олимпийцы были взяты в заложники, правительство Израиля предложило послать в Западную Германию наше спецподразделение. Правительство ФРГ и канцлер Вилли Брандт предложение отвергли. Результаты полицейской операции оказались плачевны. Все заложники были убиты.

– Иосиф, я хочу сейчас переговорить с канцлером Майером, – обратился Даниэль к военному секретарю.

– Сейчас распоряжусь, – сказал Ландау, поднялся с кресла и вышел из кабинета.

Все с нетерпением ожидали его возвращения. Он появился через минут десять.

– Канцлер готов переговорить, господин премьер-министр.

Раздался телефонный звонок и Даниэль поднял трубку.

– Здравствуйте, господин канцлер. С Вами говорит Коэн – глава правительства Израиля.

Выслушав слова канцлера, Даниэль продолжил.

– Вы, конечно, осведомлены о похищении израильтян во Франкфурте. Я знаю от моего министра иностранных дел, что германская полиция принимает все меры для их поиска и освобождения. При всём её профессионализме наши люди обладают существенно большим опытом борьбы с террористами. Я прошу Вашего разрешения направить в Германию небольшую команду израильского спецназа.

Он вновь выслушал ответ. Все в кабинете с напряжённым внимание смотрели на главу правительства.

– Я знаю, что и в Германии существует такая служба. Думаю, она прекрасно работает. И всё же не хотелось бы повторения случившегося во время Мюнхенской олимпиады 1972 года. Тогда правительство Вашей страны ответило отказом на предложение нашего правительства направить на помощь вам нашу команду. Вы хорошо помните, чем закончилась та операция.

Даниэль опять замолчал, слушая канцлера.

– Конечно, господин Майер, они будут действовать в полном согласии с немецкой полицией. Благодарю Вас, господин канцлер. Надеюсь, что скоро встретимся с Вами в нашей стране.

Он положил трубку и посмотрел на директора «Моссад».

– Канцлер разрешил нам послать группу из четырёх человек.

– Завтра утром они вылетят во Франкфурт, как туристы, – произнёс Барац. – На самолёте нашей компании Эль-Аль.

– Их встретят сотрудники консульства, – сказал Даниэль. – Они в курсе дела и сведут их с комиссаром полиции Гессена. Яаков, держите меня в курсе дела в любое время суток.

Коэн поднялся, давая всем понять, что совещание окончено.

Стемнело. На тёмно-синем небосклоне зажглась Венера. Аарон заворожённо посмотрел на словно пылающую ярким пламенем планету, попрощался с Яаковом Шапиро и поднялся на геликоптер. Лётчик включил двигатель и вертолёт легко оторвался от бетонной площадки.

Иерусалим, население которого уже восемь лет назад перевалило за миллион, светился множеством огней, и Аарон невольно залюбовался им. Он жил в Тель-Авиве. Там на бульваре Шауль-Ха-Мелех находилось «Ведомство разведки и специальных задач», которым он руководил. Но в Иерусалиме он родился, учился в знаменитой гимназии «Рехавия», второй построенной в Израиле после гимназии «Герцлия», потом в Еврейском университете. Здесь он встретил Галит, свою жену и мать его троих детей. Он любил этот город. В нём своя особенная красота и непохожесть ни на какие другие столицы. И в своём спокойном величии он и был столицей мира.

Через минут пятнадцать геликоптер сел на посадочной площадке Генерального штаба в Кирие. Аарон стремительно прошёл к себе в кабинет и поднял телефонную трубку.

– Лиор, срочно ко мне.

– Слушаюсь, Аарон.

Минуты через две в кабинете появился человек, выправка которого говорила о серьёзной физической подготовке. Да иначе не могло быть. Лиор руководил спецподразделением «Копьё» и сам не один раз участвовал в операциях по ликвидации террористов.

– Я только вернулся из Иерусалима. Премьер-министр собрал у себя несколько человек и сообщил, что во Франкфурте-на-Майне взяты в заложники двое израильтян. Он не скрыл, что это члены его семьи, внук и жена его старшего сына. Коэн получил разрешение от канцлера Майера направить в Германию группу из четырёх человек.

– Я хотел бы участвовать, Аарон.

– Нет. Ты нужен мне здесь. Мы готовим серьёзные акции в Иране.

– Ладно. Я назначу людей и проведу с ними беседу.

– Они должны вылететь завтра утром, как туристы. Оружие и оборудование нужно взять с собой. Закажи им билеты на Эль-Аль.

– Кто введёт их в курс дела?

– Сотрудники нашего консульства. Они их и встретят в аэропорту.

– Ясно, Аарон. Я могу идти?

– Конечно. Думаю, ты сознаёшь важность этой операции.

– Само собой, Аарон.

Лиор вышел на автомобильную стоянку возле конторы «Моссад» и сел в «Тойоту». Его подразделение находилось в одном из пригородов Тель-Авива. Он дал команду и машина, перейдя в режим автопилота, двинулась по указанному адресу. Он взял смартфон, связался со службой и, назвав имена четырёх сотрудников, попросил своего помощника Авнера собрать их у него в кабинете и заказать билеты на утренний рейс. Когда он вошёл в свой кабинет, его уже ждали четверо парней.

– Друзья, я собрал вас по очень важному поводу, – начал беседу Лиор. – Вчера во Франкфурте-на-Майне взяли в заложники двоих израильтян. Ваша задача, при взаимодействии с немецкой полицией арестовать или ликвидировать террористов и освободить наших людей. Командиром назначаю тебя, Ави. Каждый день будь на связи со мной.

– Кто объяснит нам, что происходит? – спросил Ави.

– В аэропорту вас встретят сотрудники консульства. Они тоже из «Моссада». Хорошо знают город. Они будут сопровождать вас и курировать ваши действия.

– Когда мы вылетаем? – спросил Барух.

– Завтра утром самолётом Эль-Аль. Оружие, бронежилеты и всё прочее возьмёте с собой и положите в тролли, ручную кладь. Впрочем, вы знаете это лучше меня. Билеты сегодня получите у Авнера. Дома сказать, что вас посылают на краткосрочные курсы. Звонить жёнам и родным будете сами.

– Нам потребуется более тёплая одежда, – заметил Дан.

– Получите её сегодня. Куртки и свитера, обувь и нижнее бельё. Авнер распорядится. Есть ещё вопросы?

Лиор окинул всех взглядом. Крепкие опытные ребята из боевых частей, отобранные им самим. Он был уверен в них.

– Все свободны. Желаю успеха.

Ави, Амос, Барух и Дан поднялись и вышли из кабинета.

****

3

В аэропорту Франкфурта их встретили двое. Один из них держал в руке пластиковый лист, на котором было написано по-немецки «Франкфурт-турс». Так было условлено с Лиором перед вылетом. Ави узнал бы их и без этого плаката: это явно были еврейские ребята.

– Будем знакомиться, – произнёс он. – Я Ави. Со мной Амос, Барух и Дан.

– Я Ярив, со мной Натан. Мы сотрудники консульства.

– Следуйте за нами, – сказал Натан. – В консульстве есть для вас комнаты. Думаю, вам будет удобно.

На стоянке аэропорта они положили чемоданы и тролли в багажники BMW и «Мерседеса». Ави сел в машину рядом с Натаном. По пути он расспрашивал его о происшедшем.

– Всё не так просто, как казалось, – вздохнул Ави.

– Комиссар земельной полиции Крамер – человек серьёзный. Он подобрал хорошую команду. Да и городской комиссар – нормальный мужик. Кое-что уже прояснилось. Похитители – выходцы из Ирана. По адресу, по которому зарегистрирована машина, они не проживают. Но удалось выйти на членов семьи главаря. Их арестовали. Надеемся, что удастся определить место его нахождения. А вы пока отдыхайте.

Ворота консульства открылись и машины въехали во двор. На крыльцо вышел консул. Он познакомился с ними и пожал всем руки. В двух комнатах разместились по двое. Вскоре их позвали в столовую на обед. После обеда Натан попрощался с Ави и выехал в городскую полицию, где его ждал Вилли.

– Что нового? – спросил Натан, входя в его кабинет.

– У нас есть две возможности, – ответил инспектор. – Первая: по номеру машины определить место проживания. Вторая: найти саму машину и так определить место, где скрываются преступники и, наверное, находятся заложники.

– Я слышал, удалось выйти на членов семьи, – сказал Натан.

– Не без проблем. Я с помощником пошёл по адресу регистрации «Транспортера». Мужчина, тоже уроженец Ирана, сразу заявил, что никакого Фархада Сулеймани не знает. Мы ему напомнили, что обман следственных органов ведёт к осуждению и заключению в тюрьму. Это подействовало, и он признался, что его жена – подруга жены Фархада. Допросили его жену. Она назвала нам адрес, где живут Сулеймани.

Направились туда. В квартире никого не было. Подождали. Пришла женщина. Мы спрашиваем, кто она и где её муж. Она явно хотела ввести нас в заблуждение. Потом призналась, что не видела его уже два дня и где он находится сейчас не знает. Мы её арестовали и поместили в камеру следственного изолятора.

– Она в этом здании? – спросил Натан.

– Конечно. Мы потребуем от неё позвонить мужу. Во время разговора засечём, откуда он говорит. Пойдём со мной.

Вилли поднялся и направился к выходу. Натан последовал за ним. По пути они зашли в отдел электронной разведки. Вилли сообщил, что через несколько минут состоится беседа с иранским террористом, номер телефона которого он передал утром. Потом спустились на

цокольный этаж и подошли к камере. Полицейский по распоряжению Вилли открыл камеру. Женщина, лежавшая в постели, села и взглянула на Натана. Она не была красивой, но густые чёрные волосы, пристальный взгляд тёмных глаз и смуглый цвет лица делали её привлекательной.

– Азалия, как Вы себя чувствуете? – спросил Вилли.

По лицу женщины пробежала усмешка, и он понял, что ответа не дождётся.

– У меня дети дома. Они нуждаются во мне.

– Мы договорились утром, что Вы позвоните мужу. Чем больше Вы нам поможете, тем быстрей Вас освободят. Вот ваш смартфон.

Вилли вынул из кармана аппарат и протянул ей. Она взяла его и посмотрела на Вилли.

– Что мне ему сказать? – спросила она.

– Скажите, что очень беспокоитесь за него. Что не видели его уже два дня. Что с ним, куда он делся?

– Ладно, я поговорю с ним.

– Имейте в виду, если сообщите, что его ищут и вы находитесь в полицейском управлении, Вас будут судить за соучастие в террористической деятельности. А так Вашего мужа арестуют и посадят. Но он останется жить и выйдет из заключения живым и невредимым.

– Я знаю, – произнесла она и набрала номер Фархада.

Телефон долго сигналил, но никто не ответил. Азалия взглянула на Вилли и вопросительно развела руками.

– Подождите пару минут и позвоните снова, – сказал он.

Она попыталась дозвониться несколько раз, но Фархад молчал.

– Ладно, дайте мне смартфон. Мы всё равно его найдём.

Вилли и Натан вышли из камеры. Замок, закрываемый полицейским, заскрежетал за их спиной.

– Почему он не ответил? – спросил Натан.

– Фархад – опытный террорист. Он понимает, что его ищут и что могут обнаружить, если ответит. Он, возможно, думает, что Азалия в наших руках.

– Что же делать?

– Надо поговорить с комиссаром. Возможно, придётся поднять в воздух дроны.

Они подошли к кабинету Шредера и открыли дверь. Комиссар увидел их и махнул рукой.

– Заходите, Вилли. Что нового?

– Жена Фархада несколько раз пыталась дозвониться до мужа. Он молчит.

– Этого следовало ожидать, – произнёс Шредер. – Он знает, что его легко обнаружить по звонку. Что намерены предпринять?

– Полицейские группы получили снимки микроавтобуса и курсируют по всем улицам района, где он по нашим предположениям находится, – сказал Вилли. – Пока никаких результатов не получено. Одновременно местность просматривают дроны, которые мы запустили. Думаю, машина поставлена в укрытии или под деревьями. Я предлагаю запустить дроны электронной разведки.

– С какой целью? – спросил комиссар.

– Не может Фархад не воспользоваться смартфоном. Он может кому-то позвонить. Например, своему руководителю, от которого он получает задания или указания, что делать с заложниками.

– Разумно, – одобрительно заметил Шредер.

– Такие дроны оборудованы системами обнаружения абонентов телефонных компаний. Если Фархад позвонит, а мы знаем его номер, эта система его идентифицирует и определит координаты места, в котором находится аппарат.

– Я сейчас поговорю с Крамером, – кивнул комиссар и набрал его номер телефона.

Натан услышал баритон комиссара полиции Гессена.

– Господин Крамер, это Шредер. К сожалению, все наши меры пока не привели к успеху. Инспектор Рот только что доложил мне о всех действиях, предпринятых им. Он предлагает для индикации телефонной связи с номера, который нам известен, запустить дроны электронной разведки.

В телефоне послышался голос Крамера.

– Всё, о чём Вы сейчас сказали, нами делается. Но результатов нет.

Комиссар полиции Гессена опять что-то сказал.

– Благодарю Вас, господин Крамер. Надеюсь, это ускорит поиски.

Шредер положил трубку.

– Он распорядится о дронах и известит меня о времени запуска и их количестве. Продолжайте, Вилли, и держите меня в курсе дел.

– Благодарю вас, комиссар, – сказал Вилли.

Они вышли из кабинета и направились в технологический отдел. Натан увидел несколько экранов, на которых двигались и мерцали изображения, посылаемые дронами. Вилли и Натан сели за один из экранов и сразу погрузились в снимки застроенных аккуратными домами посёлков, полей и перелесков.

– Мне кажется, они могут находиться на краю какого-то городка, – произнёс он. – Доступ к ним может быть и по грунтовой дороге. Наша полиция такие не любит. Возможно, это и позволяет им скрываться. Иначе крики заложников услышали бы соседи.

– Согласен, Вилли, – заметил Натан. – Надо искать на окраинах, близких к рощам и лесочкам.

– Сейчас я поговорю с операторами дронов.

Вилли поднялся и подошёл к начальнику технологического отдела Отто. Тот выслушал и одобрительно кивнул. Они просидели у экрана около часа. Порой им казалось, что дом или теплица выглядят подходяще для сокрытия заложников. Потом сознавали, что ошиблись.

Позвонил Шредер и передал, что дроны-разведчики уже в полёте. Прошло ещё часа полтора ожидания. Стемнело и изображения на экранах потускнели. Вилли и Натан хотели уже пойти выпить кофе и отдохнуть, когда один из поднятых дронов зафиксировал сигнал телефона. Операторы сразу же направили туда дрон с камерой наблюдения. Сигнал исходил из дома на окраине Мюльхайма, небо над которым дроны прочесали уже не раз.

– Цель засечена, – с облегчением вздохнул начальник технологического отдела. – карту я сейчас перешлю тебе на Вотсап.

– Благодарю, Отто, – произнёс Вилли, рассматривая карту. – Прекрасная работа.

– Зафиксирован также абонент, с которым говорил Фархад. Определено и место, где он находится.

– Этим, похоже, придётся заняться мне, – произнёс Вилли.

Он поднялся и вышел из помещения. Натан последовал за ним.

– Поднимай своих бойцов, Натан, – сказал Вилли, когда они были уже в коридоре.

– Но парням нужна машина и помощь полиции.

– Об этом поговорим с комиссаром Крамером. Поднимемся к Шредеру.

Выслушав Вилли, комиссар с видимым облегчением откинулся на спинку кресла.

– Ситуация прояснилась, – произнёс Шредер. – Теперь нужно перейти к следующему этапу операции. Один из участников теракта, возможно, с несколькими соучастниками, находится в Мюльхайме. Другой, думаю, руководитель, – в нашем городе. Для клиента, проживающего во Франкфурте, я назначаю группу захвата из нашего управления. Она будет действовать под твоим началом, Вилли.

– Мне лучше работать с моими, господин комиссар.

– Я именно их и имею в виду, – улыбнулся Шредер.

– Благодарю, Вас. А что с людьми из Мюльхайма? Это за рамками деятельности городской полиции.

– Сейчас позвоню Крамеру.

Комиссар взял трубку и нажал кнопку на аппарате. Послышался знакомый голос.

– Шредер Вас беспокоит. Группа террористов обнаружена. Она находится в Мюльхайме.

Комиссар замолчал, слушая ответ.

– Совершенно правильно, господин Крамер. Это прерогатива земельной полиции. Для этого мы уже передали в управление полиции Гессена всю информацию. Группа, прибывшая из Израиля, готова присоединиться к вашим людям.

Он опять прислушался и молча кивнул в знак согласия.

– Я Вас понял. Всего хорошего.

Шредер положил трубку и посмотрел на Вилли и Натана.

– Руководителя этой ячейки нужно брать незамедлительно. Он может дать указание убить заложников.

– Вас понял, господин комиссар, – ответил Вилли.

– Крамер также распорядился начать операцию в Мюльхайме завтра в семь утра. Ночью, услышав шум, они могут скрыться в темноте. Там и лесок рядом. Да и видимость для успеха операции недостаточная.

– Я думаю, это ошибочное решение, – сказал Натан. – Спецподразделения израильской армии и полиции почти всегда действуют в ночное время.

– Почему? – спросил Шредер.

– Благодаря инфракрасным приборам ночного видения, которые позволяют видеть в темноте, – ответил Натан. – Террористы в темноте наших не видят.

– Я предлагаю перезвонить комиссару и переговорить с ним ещё раз, – произнёс Вилли.

– Ваши парни действительно так работают? – обратился Шредер к Натану.

– Да. И у них всё с собой.

Комиссар с любопытством посмотрел на Натана и поднял телефонную трубку.

– Господин комиссар, в моём кабинете представитель израильских спецслужб. Он говорит, что такие операции у них проводятся ночью. Группа бойцов, прибывшая сегодня, оснащена приборами ночного видения.

Шредер замолчал, прислушиваясь к доносившемуся из трубки голосу Крамера.

– Я всё понял. Благодарю Вас.

Он положил трубку на аппарат и взглянул на Натана.

– Ваши бойцы приходят ночью, чтобы арестовать или ликвидировать террористов, – заговорил Шредер после непродолжительного молчания. – Террористы в Израиле вооружены и намерены умереть в бою. У нас другая ситуация. Мы предлагаем им жизнь, и они добровольно сдаются. Мы, в отличие от вас, для них не враги, хотя любви между нами нет. В результате, заложников освобождают, а похитители оказываются в тюрьме.

– Что тогда делать нашей группе спецназа? – спросил Натан.

– Крамер предлагает провести ночную разведку. Следует определить расположение окон и дверей. Возможно, удастся послушать их разговоры, узнать, где содержатся заложники. Потом всем вернуться в Оффенбах, чтобы доложить о результатах разведки. Только ни в коем случае нельзя обнаружить себя. Это может привести к провалу операции. Если во дворе залает собака, немедленно отойти подальше.

– Наши парни прекрасно обучены, – убедительно сказал Натан. – К тому же, двое из них знают персидский язык фарси. У них будет лазерный прибор, с помощью которого можно прослушивать разговоры, направив луч на окно.

– Так и договоримся, – подытожил комиссар. – Собери их в полицейском участке в Оффенбахе. Оттуда они двинутся в Мюльхайм.

Вилли и Натан вышли из кабинета. В коридоре они попрощались. Натан вышел на улицу и позвонил в консульство.

– Алло, – услышал он голос Ави.

– Собирайтесь, друзья. Сегодня ночью будем работать.

– Хорошо, друг. Поднять адреналин нам не помешает.

– Ладно, Ави, я еду к вам.

Натан завёл мотор и назвал адрес. Машина помчалась по полупустым улицам города.

****

4

Добротный одноэтажный дом, куда Фархад, Бахрам и Амир привезли заложников, не был их жильём. В нём они проводили собрания, хранили оружие и взрывпакеты, которые использовали иногда для провокаций возле синагог и еврейских школ. Они проживали во Франкфурте, в районах, где уже давно обосновались выходцы из Северной Африки и Ближнего Востока. А в этом доме им предстояло до поры до времени держать эту женщину и её сына. А потом выполнить приказ Мухамеда. Каким он будет им было пока не ясно. Но ради своей страны Иран они готовы на всё.

Фархад видел, что еврейка ведёт себя достойно. Когда им развязали руки и с неё и её сына сняли чёрные повязки и наклейки на рот, она не стала кричать. Она понимала, что её поведение влияет на Идо. Сдержанность и смирение перед судьбой она посчитала самым правильным выбором. И полагаться на Всевышнего, его вездесущность и силу. Он, наверное, знает, в какое положение они с сыном попали.

Их поместили в комнату, окно которой было закрыто железной решёткой. В ней старая кровать на одного взрослого человека, покрытая старым, серым от бесчисленных стирок покрывалом и жёлтой от времени и телесного жира простынёй. Под покрывалом когда-то белое одеяло, набитое скомканной ватой. Возле окна деревянный стол и один деревянный стул. С потолка свисает провод, на конце которого патрон для лампы. Но лампы нет. Вечером и ночью придётся сидеть в темноте. А посреди комнаты на полу – крышка погреба с лежащей на боку металлической рукояткой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.